

СОФЬЯ ПРОКОФЬЕВА

ВСЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ БЕЛОСНЕЖКИ

Софья Леонидовна Прокофьева
Все приключения
Белоснежки (сборник)

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=298102
Все приключения Белоснежки: Эксмо; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-37549-3

Аннотация

В издание вошли рассказы Софьи Прокофьевой о приключениях Белоснежки.

Содержание

Белоснежка и принц Теодор	6
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	29
Глава 6	33
Глава 7	36
Белоснежка и маленький эльф	42
Глава 1	42
Глава 2	46
Глава 3	48
Глава 4	53
Глава 5	59
Глава 6	63
Глава 7	68
Глава 8	70
Глава 9	76
Глава 10	82
Белоснежка и меч старого колдуна	91
Глава 1	91
Глава 2	94
Глава 3	99

Глава 4	103
Глава 5	108
Глава 6	112
Глава 7	117
Глава 8	124
Глава 9	128
Глава 10	133
Глава 11	137
Глава 12	141
Белоснежка в подводном царстве	142
Глава 1	142
Глава 2	147
Глава 3	152
Глава 4	156
Конец ознакомительного фрагмента.	158

Софья Прокофьева

Все приключения Белоснежки

Белоснежка и принц Теодор

Глава 1

Свеча перед портретом королевы

Была зима. Вокруг прекрасного замка Тэнтинель кружились снежинки, похожие на маленькие белые розы.

Королева Иральда и её супруг король Унгер сидели у высокого стрельчатого окна. Королева Иральда невольно залюбовалась весёлым танцем снежинок и подумала: «Как я была бы счастлива, если бы у меня родилась дочь с личиком таким же белым и нежным, как эти снежинки!»

Прошло немного времени, и королева Иральда родила дочь, такую милую и беленькую, что дали ей имя Белоснежка.

Девочка подрастала и с каждым днём становилась всё красивее и прелестней. Ресницы у неё были такие длинные, что, когда наступило лето, бабочки из сада прилетали и садились на её ресницы, принимая их за лепестки каких-то диковинных цветов.

Однажды королева Иральда сидела на балконе, и по дороге мимо замка проехала красивая черноволосая женщина в короне, украшенной ярко-алыми рубинами, похожими на капельки крови.

Она бросила только один жгучий взгляд на королеву Иральду и проехала мимо.

– Ах! – вскрикнула королева Иральда. Она побледнела, как снег, и схватилась за сердце.

С того дня заболела королева Иральда и поняла, что жить ей осталось недолго.

Она позвала своего супруга и сказала ему:

– Любимый, обещай мне, что не женишься на другой, пока горит свеча перед моим портретом в маленькой комнате в южной башне.

– О, моя милая, конечно, я исполню твою просьбу, – грустно ответил король Унгер, который нежно любил свою жену.

Ближе к вечеру королева позвала к себе нянюшку Белоснежки добрую Урсулу. И вот что сказала ей королева:

– В маленькой комнате в южной башне стоит мой портрет. Зажги перед ним свечу и следи, чтобы она никогда не погасла. Если она погаснет, случится большая беда...

Умерла, умерла королева Иральда!

Как же печально звенят колокола во всех церквях!

Плачет король Унгер, обнимая свою маленькую дочурку, рыдают женщины, даже суровые мужчины с трудом сдерживают слёзы...

Шли годы. Белоснежка подросла и стала такой красавицей, что встречные замирали и долго смотрели ей вслед.

А добрая Урсула день и ночь не выходила из маленькой комнаты в южной башне, следя, чтобы случайный ветерок не задул свечу, горевшую перед портретом королевы Иральды.

И вот что случилось однажды. У доброй Урсулы так заболела голова, что просто терпеть было невозможно. И тогда вспомнила Урсула, что за садом и дальше, за стеной замка Тэнтинель, протекают три ручья. Если перебежать по мостику через первый ручей, потом через второй и выпить воды из третьего ручья, то мигом перестает болеть голова.

«Эти ручьи недалеко отсюда. Не пройдёт и часа, как я вернусь обратно, – подумала добрая Урсула. – Выпью кружку воды из третьего ручья и здоровая вернусь в замок».

Торопясь как могла, выбежала Урсула из ворот замка. Вот первый ручей. Топ-топ-топ по второму мостику. А где же третий ручей с целебной водой?

Сколько Урсула ни искала его, так и не нашла. Как сквозь землю провалился.

Решила добрая Урсула вернуться назад в замок. Огляделась – места незнакомые. Густой лес да чащоба. Да уже и солнце зашло, высыпали на небо хрустальные звезды. Всю ночь и весь день искала Урсула дорогу из леса. И только ещё

больше заблудилась. Уже потеряла она счёт дням и ночам. Прохутились башмаки на ногах, колючие кусты порвали платье.

И вот однажды вечером вышла она на знакомую дорогу.

Тяжело дыша, спотыкаясь, взбежала она по лестнице в маленькую комнату в южной башне.

О горе! Свеча давно погасла, по комнате гуляет холодный ветер.

В отчаянье упала добрая Урсула на пол и горько заплакала.

Случилось так, что король Унгер в этот день отправился на охоту. Но на этот раз охота не заладилась. Не удалось охотникам затравить ни одного зверя. Мрачный возвращался король Унгер в свой замок Тэнтинель.

Вдруг на поляну выехала незнакомая молодая королева. Ничего не скажешь, была она красавица из красавиц! Чёрные косы падали до самой земли. На голове у неё была золотая корона, украшенная рубинами, похожими на капельки крови. А в её огромных глазах вспыхивали огненные искры.

– Я – королева Морганда! – печально сказала красавица. – Свита моя, верно, поехала по другой дороге, и мы разминулись. Я осталась одна и заблудилась в этом незнакомом лесу. Теперь придётся мне, бедняжке, ночевать где-нибудь под кустом.

– О, что вы, королева, нет, нет! – горячо воскликнул король Унгер.

Он взял красавицу королеву за руку и сам отвел её в свой прекрасный замок Тэнтинель.

Король усадил её на самое почетное место в пиршественном зале. В честь её играла музыка. Слуги подали вино в позолоченных кубках. И никто не заметил, как королева Мор-

ганда достала узорный флакон и капнула несколько капель в кубок короля.

А добрая Урсула горько плакала в маленькой комнате наверху южной башни. И сколько она ни зажигала свечу перед портретом королевы Иральды, свеча гасла в тот же миг.

Глава 2

Говорящее зеркальце

Не прошло и месяца, как король Унгер и красавица Морганда отпраздновали свадьбу.

Все слуги сразу заметили, что королева Морганда невзлюбила свою юную падчерицу. Она отобрала у неё платья из шелка и атласа и одела её, как простую служанку, в грубую дерюгу. А король Унгер ничего не замечал. Раньше он часа не мог провести без Белоснежки, а теперь равнодушно проходил мимо, даже не взглянув на её печальное, заплаканное личико.

Он как замороженный смотрел в глаза королевы Морганды и выполнял все её желания.

Не знал, не знал король Унгер, что его жена королева Морганда – злая колдунья! Что ей ведомы тёмные заклинания, и знает она секреты тайных колдовских напитков.

А добрая Урсула не находила себе покоя и во всём винила себя.

Однажды вечером случилось так, что она спустилась в сад и шла как раз под окнами королевы Морганды.

Она увидела, как королева достала из резного ларца круглое зеркальце. Налюбовавшись своей мрачной красотой, она спросила зеркальце:

При свете солнца и бледной луне,
Кто всех прекрасней в нашей стране?

Послышался тихий звон, и зеркальце ответило ей человеческим голосом:

Узнай от меня хорошие вести
– Ты, королева, всех прелестней!

Урсула увидела, как лицо королевы Морганды озарилось злобной радостью. Она убрала зеркальце в ларец и принялась танцевать и кружиться по залу.

– Ну что ж, живи, Белоснежка, но не вздумай превзойти меня красотой! – проговорила она.

Тем временем жизнь Белоснежки становилась все тяжелее. Королева приказывала ей стирать бельё в холодном ручье, чистить песком посуду, закопчённую на огне. Потом отняла у неё туфельки и заставляла её пасти на каменистом склоне десять овец. В кровь изрезала Белоснежка свои нежные ножки. Но что делать, приходилось терпеть.

А тут ещё новая беда. Однажды ранним утром отправился король Унгер на охоту. Королева Морганда подарила королю коня чёрного, как ночь. Из глаз коня сыпались искры, а из ноздрей вырывался чёрный дым. Только углубился король Унгер в лес, как выбежал ему навстречу огромный кабан с одним золотым рогом. Чёрный конь бросился вдогонку за кабаном. Конь перелетал через овраги, через бездонные

пропасти и наконец скрылся в непроходимой чаще. Скоро охотники отстали и потеряли его из виду. Сколько ни звали его, ни трубили в рога, он не отзывался.

Пришлось им повернуть назад и одним, без короля Унгера, возвратиться в замок Тэнтинель.

Белоснежка забилась в уголок и не могла сдержать рыданий. Она страстно молилась: Боже, смилуйся, спаси моего батюшку!..

Глава 3

Принц Теодор

Как-то раз Белоснежка отправилась пасти овечек на каменистый склон. Вдруг она увидела, что одной овечки не хватает. То ли её унёс волк, то ли она свалилась в пропасть, которых немало было на горных склонах. В горести присела Белоснежка на камень: она знала, королева Морганда строго накажет её. Вдруг в глубине леса послышалось ржание и хруст камней под копытами коня. На гребень холма выехал красивый юноша. Его бархатный плащ был скреплён на плече драгоценной пряжкой, а шпоры были из чистого золота.

– О, чудное лесное видение, не исчезай! – воскликнул юноша, поражённый красотой Белоснежки.

– Я вовсе не лесное видение, я... я просто... Белоснежка, – застенчиво ответила юная принцесса.

– Если ты земная девушка, то, клянусь, нет никого на свете прекрасней тебя! – горячо воскликнул юноша.

Белоснежка засмузилась ещё больше и опустила голову.

– А почему ты так грустишь, прекрасная Белоснежка? Что тебя печалит? – спросил юноша.

– У меня пропала одна овечка. – Слёзы навернулись на глаза Белоснежки. – За это меня строго накажет королева Морганда.

– Подожди немного, – сказал юноша и направил своего

коня в деревню, которая была внизу в долине.

Скоро он вернулся, держа в руках маленькую овечку, всю в кудряшках, да ещё с золотым пятнышком на лбу.

– Я принц Теодор, – проговорил юноша. – Клянусь, Белоснежка, я полюбил тебя с первого взгляда. Мой старый отец, король Пелеас, занемог. Я должен навестить его. Но, обещаю, через три дня я вернусь. И если ты согласна стать моей женой, мы обвенчаемся. Молю тебя, скажи мне «да», Белоснежка, и никого не будет на свете счастливее меня!

– Да... – тихонько ответила Белоснежка, и щёки её покрылись нежным румянцем.

Королева Морганда всегда придирчиво пересчитывала маленьких овечек.

– Эта овечка не из нашего стада, – сразу заметила она.

– Да, королева, эту овечку мне подарил мой жених, принц Теодор, – смущённо призналась Белоснежка.

– Твой жених? Вот как! – повторила королева Морганда. – Да ещё принц! Как я рада за тебя, девочка. Теперь я понимаю, почему так сияют твои глаза, моя дорогая. Посмотрим, посмотрим... Уже поздно, скоро ночь. Иди к себе и отдохни...

Оставшись одна, королева Морганда не могла скрыть свою зависть и злобу. Лицо её позеленело, из глаз посыпались огненные искры.

– Вот кто утешит меня! – прошипела она, доставая из драгоценного ларца волшебное зеркальце.

Голос её дрожал, когда она проговорила заветные слова:

При свете солнца и бледной луне
Кто всех прекрасней в нашей стране?

Послышался легкий звон, и зеркальце ответило ей человеческим голосом:

Узнай от меня недобрые вести:
Белоснежка всех милей и прелестней!

Невозможно описать, что стало с королевой Моргандой. Она отшвырнула зеркальце под лавку, лицо её исказилось от ярости, глаза вспыхнули, как у дикой кошки.

– Пора разделаться с тобой, девчонка! – прошипела она. – Ты осмелилась стать красивей меня и за это погибнешь...

Хорошо, что верная Урсула в это время стояла за кустом цветущих алых роз и всё слышала.

Она побежала в тёмную каморку, где на постели из грубых досок спала Белоснежка, разбудила её и всё ей рассказала.

– Спасайся, моё бедное дитя, спасайся скорее! А я укроюсь в далеком горном монастыре.

– Но в лесу меня растерзают дикие звери, – испуганно сказала Белоснежка.

– Ты должна отыскать домик семи гномов, – сказала Урсула. – Он не так далеко отсюда, но найти его вовсе не легко. Надо отыскать дорогу через высокие скалы, потом перей-

ти опасное топкое болото. Придётся пройти по камешкам, ни разу не оступившись, иначе зыбкое болото засосёт тебя. Но этого мало. Потом надо пробраться через овраг, полный ядовитых змей. И только тогда ты увидишь под горой домик гномов. Там тебя никто не отыщет.

– Нет, нет, я погибну в болоте, змеи ужалят меня. – Белоснежка закрыла лицо руками.

– Молись, Белоснежка, твоя душа так чиста и светла, Господь Бог не оставит тебя в беде! Поторопись, Белоснежка, звёзды бледнеют на небе. Скоро наступит рассвет. Тебе надо скрыться из замка незамеченной.

Глава 4

Опасный путь

В свете бледных утренних звезд и узкого серебряного месяца Белоснежка тихонько выскользнула из замка Тэнтинель.

Она оглянулась, с грустью прощаясь с замком, где она провела в детстве столько счастливых дней.

Солнце едва выглянуло из-за леса Грюневельт, когда Белоснежка подошла к гряде неприступных скал. К счастью, она увидела узкое ущелье, и оно вывело её к топкому болоту.

«Вот и хорошо, что я иду босиком, не так скользко», – по-

думала Белоснежка, переступая с одного камешка на другой.

Кругом хлюпало жидкое болото, так и норовя утянуть её в глубину. На болотные кочки вылезли чёрные лягушки, злобно тараша на неё круглые глаза.

Белоснежка перепрыгнула на сухой берег. Осталось пройти глубокий овраг, а там вдалеке уже виднеется изумрудный лужок.

Стоило Белоснежке ступить на тропинку, бегущую по дну оврага, как трава зашевелилась и отовсюду показались головы ядовитых змей. Они раскачивались и разевали свои страшные пасти.

– Какая славная девочка! Какая у неё нежная кожа! Одно удовольствие будет её ужалить. Сейчас она упадёт мёртвой! – послышалось со всех сторон.

– Ишь, расшипелись! – раздался властный, грозный голос. Из густой травы поднялась большая зелёная змея с золотой короной на голове. – Это я, королева змей, говорю с вами! Никто из вас не тронет Белоснежку. Она в жизни не обидела никого, даже маленького жучка. Горе той змее, которая осмелится ужалить Белоснежку! Это я говорю, королева змей!

И тут же все змеи как одна спрятались в густой траве. Слышался только шорох их скользкой чешуи.

– Благодарю тебя, королева змей! – дрожащим голосом проговорила Белоснежка, на всякий случай ускоряя шаг.

А вот уже шелковистый лужок, усыпанный цветами.

Белоснежка увидела под горой хорошенький маленький домик с красной черепичной крышей и резными ставнями.

Она поднялась на крыльцо. Под ковриком у двери она нашла ключ. Белоснежка открыла дверь, да так и замерла на пороге. Похоже, в домике уже давно никто не прибирался. На столе стояли золотые и серебряные тарелки с остатками еды. Скатерть была залита вином. На полу шуршали сухие листья, а углы комнаты были затянуты паутиной.

«Раз уж судьба привела меня сюда, я не буду сидеть сложа руки», – решила Белоснежка.

Она вымыла золотую и серебряную посуду, прополоскала в ручье скатерть. Обмахнула паутину по углам, вымела сухие

листья. А когда она протёрла стёкла, в домике сразу стало светло и уютно.

Под деревьями росли грибы, ветви оттягивала спелая малина. Белоснежка пожарила полную сковородку грибов и сварила душистое варенье.

Время клонилось к вечеру. Ночные цветы открыли свои венчики, и сладкий аромат разлился по поляне.

Белоснежка поднялась по лесенке в верхнюю комнату и увидела семь маленьких кроваток.

Все кроватки были коротковаты для неё, но она кое-как устроилась на одной из них.

«Господи, охрани принца Теодора в его странствиях, и пусть мой бедный отец скажет святые слова: «Боже, спаси мою душу!..»

Белоснежка молилась и тихо плакала. Но она так устала за этот день, что сама не заметила, как уснула.

Наступила ночь. На небо высыпали алмазные звёзды, лунный свет залил серебром поляну. Из ельника выполз холодный туман. Часы в домике пробили двенадцать раз.

Тогда в горе отворилась тайная дверца, и на поляну вышли семь гномов с разноцветными фонариками. Казалось, по воздуху плывут цветные огоньки.

Гномы открыли дверь и с удивлением огляделись. В доме было чисто и уютно, а на столе стоял вкусный ужин.

– Кто-то здесь побывал, – сказал гном Умник-Разумник. Не случайно его так называли. У него была толстая книга, в

которой было написано всё, что надо знать мудрому гному.

– Наверное, добрый волшебник! – воскликнул гном Малыш. Ему всюду мерещилось что-то сказочное.

А гном Стишок тут же сочинил стихи:

Мне ответ сейчас же нужен!
Кто готовил вкусный ужин?
Кто для нас так постарался,
Вымыл окна и прибрался?

– Тс-с! – сказал гном Умник-Разумник. – Там, наверху, кто-то вздохнул.

Гномы тихонько поднялись наверх и увидели спящую Белоснежку.

– Какая красавица! – не удержался гном Малыш. – Только

очень грустная!

– Ах! – вскрикнула Белоснежка, просыпаясь и садясь на постели. – Уж извините, что вошла в ваш домик без спросу!

С сочувствием выслушали гномы печальную историю Белоснежки.

– Ты можешь жить у нас сколько захочешь, – подумав, сказал гном Умник-Разумник, и все остальные гномы кивнули в знак согласия. – Только помни, Белоснежка! Будь осторожна, никому не открывай дверь, ни с кем не разговаривай. Жди нас. Весь день мы работаем, а когда стемнеет, зажигаем свои фонарики и возвращаемся домой.

Гномы были искуснейшими мастерами. Они делали крошечные подковки для кузнечиков, золотые кубки для эльфов и тончайшие цепи, чтобы удержать прохладный ветер в жаркий солнечный день.

Каждый вечер Белоснежка поджидала гномов. Горели свечи, на блюдах лежали горячие пирожки с грибами, гномы пили вино из узорных кубков и любовались нежной красотой Белоснежки.

Ложась спать, Белоснежка горячо молилась:

«Боже, охрани принца Теодора в его странствиях и пусть мой бедный отец скажет святые слова: «Боже, спаси мою бедную душу!...»

Каждое утро гном Умник-Разумник напоминал Белоснежке:

– Будь осторожна, дитя моё! Злая мачеха не оставит тебя

в покое. Никому не открывай дверь.

Глава 5

Летучая мышь Матильда

Королева Морганда в нетерпении ходила из зала в зал.

«Надеюсь, Белоснежка убежала в лес Грюневельт и там её растерзали дикие звери. Живёт в том лесу медведь-великан, уж он не упустит такой добычи...»

Морганда с наслаждением представляла себе, как медведь-великан бросается на Белоснежку.

«А вдруг все-таки она жива? Ходит по зелёной траве и любуется ясным небом?»

Эти мысли чуть не свели с ума королеву Морганду. Она достала из узорного ларца волшебное зеркальце и спросила:

При свете солнца и бледной луне
Кто всех прекрасней в нашей стране?

Зеркальце тихо зазвенело и ответило ей:

Узнай от меня недобрые вести:
Белоснежка всех милей и прелестней!

– Значит, всё-таки она жива! – прошипела в ярости королева Морганда.

С недавнего времени в верхних залах северной башни по-

селилось великое множество летучих мышей. Они во всём слушались королеву Морганду, и она научила их говорить человеческим языком.

Она позвала свою любимую летучую мышь Матильду, хитрую и коварную. У Матильды были широкие крылья и ярко-зелёные глаза.

– Слушай, Матильда. – Морганда грозно сдвинула брови. – Девчонка не могла уйти далеко. Разузнай, где она прячется, и получишь щедрую награду. А не узнаешь – лучше не возвращайся!

– Все узнаю, о госпожа! – Матильда вылетела в окно и чёрной тенью заскользила над верхушками леса Грюневельт.

Долго летала она над лесом, расспросила всех птиц и зверей, больших и малых, но ответ был один:

– Нет-нет, мы не видали милой Белоснежки!

Делать нечего, пришлось Матильде лететь над скалистой грядой. Потом полетела она над гнилым болотом.

Она спросила чёрных лягушек:

– Эй, лягушки, чёрные лягушки, хотите заработать золотую монету?

– Хотим! – хором ответили все лягушки.

– Тогда скажите мне: пробежала тут Белоснежка или нет?

– Ку-ак! Ку-ак! Как же, как же! Белоснежка пробежала по камешкам и ни разу не оступилась, – ответили лягушки. – Давай золотую монету!

– На обратном пути расплачусь! – усмехнулась Матильда

и полетела дальше.

Она пролетела над глубоким оврагом.

– Эй, змеи, ядовитые змеи, хотите получить золотую монету? – спросила Матильда.

– Ещ-щё бы, ещ-щё бы! Ещё спраш-ш-шиваешь! – ответили ядовитые змеи.

– Тогда скажите: пробежала здесь Белоснежка или нет? – спросила лукавая Матильда.

– Пробежала, пробежала! – ответили ядовитые змеи. – Давай золотую монету!

– На обратном пути расплачусь! – засмеялась Матильда и полетела над зелёным лужком.

Она сразу заметила маленький домик под красной черепицей. Она опустилась ниже, сделала несколько кругов над домиком и увидела Белоснежку. Принцесса сидела у окна и штопала носок гному Малышу.

«Королева Морганда щедро наградит меня», – подумала Матильда и полетела обратно.

– Ты обещала заплатить нам по золотой монете! – закричали чёрные лягушки и ядовитые змеи.

– Я забыла свой кошелёк дома! – со смехом ответила Матильда и полетела к замку Тэнтинель.

– Ну что, узнала, где прячется Белоснежка? – нетерпеливо спросила её королева Морганда.

– Всё узнала, о повелительница! – кланяясь, ответила ей Матильда. – Хитрая девчонка живёт в домике у семи гномов!

– Как я раньше не догадалась! – воскликнула королева Морганда. Она сняла с пальца драгоценное кольцо и небрежно бросила его Матильде. – Теперь Белоснежка от меня не спасётся!..

В глазах у королевы зажёгся красный огонь. Она спустилась в свои подвалы и приготовила колдовское яблоко. Одна половинка яблока была белой, и её можно было есть без всякой опаски. Другая половина была нежно-розовой, её королева Морганда пропитала смертельным ядом.

Глава 6

Заколдованное яблоко

Белоснежка сидела у окна и читала книгу о разных цветах и растениях.

Вдруг Белоснежка увидела, как из леса вышла горбатая старуха-нищенка в рваном плаще.

Старуха, ковыляя, подошла к маленькому домику и жалобно попросила:

– Открой дверь, красавица, и позволь мне войти.

– Не могу, бабушка, – ответила ей Белоснежка. – Дождись хозяев, я здесь только гостя.

– Посмотри на мои босые ноги, – заплакала старуха. – Они изрезаны в кровь. Ты, красавица, верно, никогда не ходила босиком по острым камням.

Белоснежка вспомнила, как болели её голые ножки, когда она ходила по щебню и пасла десять белых овечек. Ей стало жаль старуху, и она открыла дверь.

– Мне нечем одарить тебя, добрая девушка, – прошамкала старуха. – Но есть у меня чудесное яблоко. Половинку съешь ты, половинку – я.

Она показала Белоснежке красивое яблоко, такое прозрачное, что видны были косточки насквозь.

Она достала острый нож и разрежала яблоко пополам. Белую половину взяла себе, а розовую протянула Белоснежке.

Белоснежка залюбовалась чудесным яблоком. Старуха надкусила белую половинку, сок так и брызнул во все стороны.

Белоснежка не удержалась и откусила маленький кусочек от розовой половинки. В тот же миг она пошатнулась, вскрикнула, как раненая птичка. Глаза её закрылись, и она упала на лавку, головой прямо под иконы.

Нищенка-оборвашка топнула ногой и в тот же миг превратилась в королеву Морганду, всю в атласе и бархате, с золотой короной на голове.

– Ты осмелилась стать прекраснее меня и за это погибла, – с торжеством проговорила Морганда. Она ещё раз топнула ногой и мгновенно исчезла, словно провалилась сквозь землю.

Невозможно описать отчаяние гномов, когда они, вернувшись вечером в свой домик, увидели мертвую Белоснежку.

– Она совсем как живая. – Гном Малыш целовал её маленькие руки. – Такая же красивая и нежная...

– Вот что! – сурово сказал гном Умник-Разумник. – Мы выточим для Белоснежки гроб из бесценного хрусталя и подвесим его на золотых цепях между двух склонившихся берёз.

Так они и поступили. Казалось, Белоснежка не умерла, а просто спит глубоким тихим сном.

Гном Стишок со слезами сказал:

Кто увидит Белоснежку в том гробу хрустальном,
Тот останется навек грустным и печальным!
Смерть похитила у нас милое создание,
И теперь повсюду грусть, слёзы и рыданье!

Гномы подолгу стояли возле хрустального гроба. Приходили звери, прилетали птицы и бабочки. Все грустили, что Белоснежка умерла.

Глава 7

Чем же закончилась эта удивительная история

Как обещал, принц Теодор через три дня возвратился в замок Тэнтинель.

Его встретила в дверях сама королева Морганда.

– Увы, принц Теодор, Белоснежка пропала, – с притворной грустью сказала королева Морганда. – Мы так любили эту прелестную девочку. Слуги сбились с ног, обыскали весь лес Грюневельт, но нигде не нашли её следов. Боюсь, её растерзали дикие звери.

И королева Морганда опустила глаза, чтобы скрыть их торжествующий блеск.

Где только не побывал принц Теодор! Он объехал все ближайšie замки, но никто ничего не знал о его прекрасной невесте.

Принц Теодор добрался до туманных далёких замков, круглый год окружённых сырой дымкой. Хозяева гостеприимно встречали погружённого в печаль молодого принца, но и они ничего не знали о Белоснежке.

Тогда он поехал ещё дальше на север, где море всегда сковано льдом. Там короли заворачивали своих возлюбленных в шкуры, и все-таки к утру их ресницы смерзались. Но никто

в этих холодных странах ничего не знал о Белоснежке.

Потом он повернул на юг и пересёк раскалённые пустыни. Там дворцы стояли окружённые пальмами. К нему выходили короли и их прекрасные дочери. От жаркого солнца их кожа отливала золотом. Они смотрели на принца Теодора с нежностью. Но и они ничего не знали о Белоснежке.

Тоска гнала принца Теодора в родные места. Погружённый в печаль ехал он по узким тропинкам знакомого леса Грюневелт.

Вдруг он услышал вдалеке церковное пение.

С горы спускались монахини, одетые в чёрные одежды. Они шли на богомолье.

Принц снял шляпу и почтительно спросил, не доходили ли до них слухи о его пропавшей невесте.

От толпы отделилась худая изможденная монахиня. Её лицо показалось принцу Теодору знакомым.

– Я прежде звалась Урсулой и была нянюшкой Белоснежки, – сказала монахиня. – Твоя невеста живёт в домике семи гномов. Но не думай ехать туда. Ты погибнешь по дороге.

Принц Теодор поблагодарил монахиню и тут же направил коня к скалистым горам. Он проехал узкое ущелье и очутился перед топким болотом. Но его конь был так умён, что перебрался по камешкам, ни разу не оступившись. Вот он – змеиный овраг! Тут принц Теодор пустил вскачь своего коня, и ядовитые змеи не успели опомниться и наброситься на него.

А вот и изумрудный луг. Что там сверкает подвешенное между двух склонённых берёз?

Принц подъехал поближе и увидел хрустальный гроб. А в гробу лежала его любимая Белоснежка с закрытыми глазами, но такая же прелестная, даже с нежным румянцем на щеках.

Как безумный, принц Теодор всей силой ударился о гроб. Хрустальный гроб разбился, осыпав всю траву вокруг блестящими осколками.

Принц подхватил Белоснежку на руки.

– Даже смерть не могла украсть твою небесную красоту, – прошептал он и поцеловал Белоснежку прямо в губы.

И – о, чудо! Поцелуй принца развеял злые чары королевы Морганды. Белоснежка глубоко вздохнула и открыла глаза.

– Это ты, мой милый! – с улыбкой счастья проговорила она. – Какой страшный сон мне приснился!..

Принц перенёс Белоснежку на лужок, усыпанный цветами.

Тут раздвинулись кусты цветущей жимолости, и все увидели короля Унгера. Волосы его поседели и в беспорядке падали на плечи. Одежда превратилась в лохмотья. Он, шатаясь, сделал несколько шагов и, чтобы не упасть, ухватился за молодую берёзку, так он был изнурён и измучен.

– Батюшка, ты жив, я уже перестала надеяться! – воскликнула Белоснежка, подбегая к отцу.

– Ох, моя милая! – с трудом проговорил король Унгер. – Я, как замороженный, гнался за кабаном с одним золотым рогом. Проклятый конь, которого мне подарила королева Морганда, не знал усталости. Я потерял счёт дням и ночам. Вдруг сквозь свист ветвей и храп коня я с трудом расслышал твой тихий голос: «Батюшка, скажи святые слова: «Боже, спаси мою душу!»»

– Так я молилась каждый вечер, – прошептала Белоснежка.

– Наконец, я собрался с силами и громко воскликнул: «Боже, спаси мою душу!» В тот же миг чёрный конь дико заржал, вскинулся на дыбы, превратился в мутное облачко дыма и исчез. Я упал на землю и почувствовал, что свободен от злых чар королевы Морганды...

– Это было злое колдовство. – Белоснежка нежно обняла

отца. – Милый батюшка, а это мой жених, принц Теодор.

– Я люблю вашу дочь всем сердцем, – сказал принц. – И молю вас благословить наш брак!

Как обрадовались гномы, когда, вернувшись домой, они увидели Белоснежку живую и такую же прелестную.

– А как мы дойдём до замка Тэнтинель? – с тревогой сказала Белоснежка. – Страшно подумать: ещё раз пройти через змеиный овраг и опасное болото.

– Я знаю другой путь, – улыбнулся гном Мудрец. – Он немного длиннее, но совсем безопасный.

И вот все отправились лесной дорогой в замок Тэнтинель. Едва они вступили на подъёмный мост, из северной башни с писком вылетела стая летучих мышей. Они покружились над замком и скрылись.

Как были рады преданные вассалы и слуги, когда Белоснежка и король Унгер снова вернулись в замок.

– А где королева Морганда? – с опаской оглядываясь, спросил король Унгер.

– Ушла сегодня утром со своими слугами и служанками, а куда, мы не знаем, – сказал старый вассал.

– Будем надеяться, что мы её больше никогда не увидим, – сказал король Унгер. – Никто ей здесь не обрадуется.

– Наверное, она вернулась в свой холодный замок Мортигер на берегу Северного моря, – тихо проговорила Белоснежка. – Там волны разбивают огромные льдины о подножье высокой скалы, на которой стоит её замок. Я слышала

об этом.

Скоро отпраздновали весёлую свадьбу.

Съехались короли и знатные рыцари из всех замков, из далёких стран.

Веселье царило в замке Тэнтинель. Гномы сидели на лавочке, свесив ножки в узконосых ботиночках. Свои разноцветные фонарики они поставили в уголок.

А когда Белоснежка и принц Теодор начали танцевать, никто не мог отвести от них глаз. Скоро все присоединились к их весёлому танцу.

И никто не заметил, что весь вечер и ночь вокруг замка кружила летучая мышь Матильда, любимица королевы Морганды.

– Ну и дела, – бормотала Матильда. – Значит, принц Теодор всё-таки оживил Белоснежку. Да ещё эта свадьба! Полечу и расскажу обо всём моей госпоже. Вряд ли, вряд ли ей это понравится! И ничуть не сомневаюсь, уж она что-нибудь придумает, как известить Белоснежку...

Если ты хочешь узнать, что ещё замышляет злая королева Морганда, то переверни страницу и читай дальше.

Белоснежка и маленький эльф

Глава 1

Редкий гость в саду замка Тэнтинель

Наступила весна. Небесная лазурь радовала взор, и озёра возле замка Тэнтинель казались голубыми.

Каждое утро Белоснежка и её супруг принц Теодор по широкой мраморной лестнице спускались в душистый сад.

Разноцветные блестящие бабочки тут же со всех сторон

слетались к Белоснежке. Они опускались на её пышные локоны, и можно было подумать, что у неё на голове живая мерцающая корона.

– Знаешь, милый, – как-то раз сказала Белоснежка. – Прошёл всего год с тех пор, как моя мачеха – королева Морганда – вместе со своими летучими мышами исчезла из замка Тэнтинель. Но розы в саду как будто знают это и расцветают, только лишь растает снег.

– Лучше не вспоминай о королеве Морганде, – невольно вздрогнул принц Теодор. – Злая колдунья! Она чуть не погубила тебя, моё сокровище, мою дорогую, нежную Белоснежку. Недаром все поселяне в округе зовут тебя Золотое Сердечко. А королева Морганда своей рукой поднесла тебе отравленное яблоко. Никогда не забуду этого. Ты лежала бездыханная в хрустальном гробу...

– Ты прав, не будем вспоминать о королеве Морганде, – весело прервала его Белоснежка. – Она вернулась в свой холодный замок Мортигер. О, я не желаю ей зла! Лишь бы она оставила нас в покое...

– Посмотри, моя радость, какой редкий гость залетел сегодня в наш сад! – воскликнул принц Теодор. – Нет, нет, ты смотришь на ласточку. Посмотри на куст белых роз возле фонтана. Видишь теперь? На розу опустилась девочка-эльф в ярко-алом платье!

Белоснежка и принц Теодор замерли, боясь вспугнуть малютку-эльфа.

– Какая она хорошенькая! Какие у неё чудесные золотые кудри! – в восторге прошептала Белоснежка. – А маленькая, не больше мизинчика.

Эльф с золотистыми кудрями деловито собирала в крошечный узорный кувшинчик капли сверкающей утренней росы. На одной ножке у неё был башмачок из мягкой кожи, другая ножка была босая. Так уж повелось с давних времен, у каждого эльфа всего один башмачок.

Вдруг малютка-эльф повернула голову и без всякого страха посмотрела на Белоснежку. У неё были ярко-синие лучистые глаза, но в глубине их застыла невыразимая тоска и печаль.

– Никогда не видала таких грустных глаз, – тихо промолвила Белоснежка. – О чём так скорбит и горюет эта малютка?

Эльф в алом платье взмахнула кружевными крылышками, пробежала по солнечному лучу и исчезла.

День был воскресный. Белоснежка и принц Теодор отправились в церковь, стоящую на высоком зелёном холме, усыпанном ромашками. Сияли на солнце их жёлтые сердечки и серебряные лепестки.

Белоснежка преклонила колени перед иконой, шепча слова святой молитвы.

Вдруг на руку Белоснежке упала маленькая горячая слезинка. Принцесса подняла голову и, к своему изумлению, увидела эльфа в алом платье.

Крошка-эльф, низко опустив голову и тихо вздыхая, пе-

релетала от одной иконы к другой, стараясь не задеть ажурным крылом жаркий огонь свечи.

– Это наша Эльфиоль, – сказал Белоснежке старый монах, проходя мимо, – маленькая грустная Эльфиоль. Так её зовут.

– Небывалое дело! – изумилась Белоснежка. – Я и слыхом не слыхала, чтобы эльфы когда-нибудь залетали в церковь!

– Это так, принцесса, – кивнул монах. – Мы сами не знаем, что так влечет сюда грустную Эльфиоль. Но едва зазвонят колокола – она уже тут как тут. Порой забьётся в тёмный уголок, её и не видно. Бедняжка тоскует, что не может запомнить ни одной молитвы... Другие эльфы держатся от церкви подальше, облетают сторонкой. И немудрено. Зачем им Божий храм? Ведь у эльфов нет бессмертной души.

Белоснежка снова взглянула на Эльфиоль. Теперь Эльфиоль поднялась под самые своды церкви. Скрестив руки на груди и быстро переступая ножками, она пробежала по солнечному лучу и скрылась за окном.

Глава 2

На поляне эльфов

Солнце ласковым светом заливало укромную лесную поляну, окружённую кустами цветущей жимолости.

Множество эльфов в разноцветных одежках порхали над цветами.

Они собирали сладкий сок, иногда со смехом отхлёбывали по глотку ароматной влаги из узорных кувшинчиков. Кто-то потерял башмачок и теперь искал его в густой свежей траве. Другие затеяли весёлую возню с мохнатым шмелем. Шмель, добродушно жужжа, угощал эльфов каплями мёда. Эльфы облизывали липкие пальчики. Серебристый смех летал над поляной.

– Посмотрите на Эльфиоль! – крикнул мальчик-эльф в накинутах на плечи голубом плаще. – Какая она унылая и пасмурная, будто вот-вот пойдет дождик. Ты ещё накличешь на нас плохую погоду, Эльфиоль! Глядя на тебя, солнышко зайдет за тучу!

Эльфиоль сидела на розовой маргаритке, свесив ножки. Она ничего не ответила. Только ниже опустила голову, и золотые кудри упали ей на лицо.

В это время над поляной, как узкая треугольная тень, пронеслась большая летучая мышь с ярко горящими зелёными глазами.

– Грустный эльф! Сроду такого не видала, – злобно про-
бормотала летучая мышь. – Эльфы только и знают, что хо-
хотать до упаду да веселиться без толку. А эта, в алом пла-
тьице, того гляди разревётся. Надо непременно рассказать о
грустном эльфе моей повелительнице – королеве Морганде!
То-то она удивится...

Глава 3

Карлик Хорли

В угрюмом замке Мортигер, стоявшем на высокой неприступной скале, царила тишина.

Было слышно только, как где-то далеко внизу волны холодного моря бьются о крутые уступы. Иногда о скалу со звоном разбивалась голубая льдинка – её приносили далекие северные течения.

Королева Морганда, хмуря острые чёрные брови, ходила по драгоценным пушистым коврам, привезённым из далеких стран Востока.

Она так глубоко погрузилась в свои мрачные мысли, что вздрогнула, когда, распахнув высокое окно, в зал влетела летучая мышь с горящими зелёными глазами.

Летучая мышь опустилась к ногам королевы и в тот же миг превратилась в юную придворную даму в пышном зелёном платье.

– Тебя не было весь день, Матильда! – недовольно промолвила королева. – Где ты пропадала?

– Все летала вокруг замка Тэнтинель, о королева, – почтительно ответила Матильда. – Смотрела, как Белоснежка срезает в саду розы.

– Проклятая девчонка!.. – с ненавистью прошептала Морганда.

– А на обратном пути я заглянула на поляну эльфов, – продолжала Матильда и, не удержавшись, рассмеялась. – Ну, доложу вам, потеха! Знаете, кого я там увидела? Не поверите! Грустного эльфа! Все эльфы поют развесёлые песенки, танцуют и хохочут, а эта малютка в алом платьице сидит на маргаритке и вздыхает так, будто у неё невесть какое горе. А зовут её Эльфиоль.

– Вот как? Грустный эльф... Поистине странно, – тихо и медленно проговорила Морганда. – Эльфы не умеют печалиться...

Королева хлопнула в ладоши. И в тот же миг придворная дама снова превратилась в летучую мышь. С обиженным и недовольным писком она вылетела в высокое стрельчатое окно.

– Думаю, мы с тобой ещё встретимся, грустная Эльфиоль... – что-то обдумывая, прошептала королева Морганда. В глазах её вспыхнул недобрый огонёк.

В это время на пороге зала появился слуга. У него было тёмное лицо. А серый плащ, падавший с плечей, напоминал сложенные крылья летучей мыши.

– Ваше величество, в замок прибыл король Хорли, Повелитель подземных Пещер. Он просит разрешения повидать вас.

– Мы всегда рады королю Хорли! – кивнула королева.
«Зачем пожаловал в замок этот безобразный карлик? – нахмурилась королева. – Он хитёр и опасен...»

В зал, часто переступая кривыми ножками, вошёл скрюченный карлик. У него были подслеповатые тусклые глаза под косматыми нависшими бровями. В руке он держал сучковатый, длинный не по росту посох. посох был сделан из простого дерева, но на нём сверкали два зорких пронзительных глаза. Эти глаза могли видеть всё, что творится за много вёрст кругом.

– Пусть прославится твоя мудрость, король Хорли, – мягко и вкрадчиво сказала Морганда.

– Пусть цветёт твоя красота, о королева! – льстиво и угодливо ответил карлик. Он уселся в кресло, его ноги в бархат-

ных башмаках не доставали до полу.

– Прекрасная повелительница! – начал Хорли. – Ты знаешь, как я несметно богат. В одном зале у меня сундуки с алмазами, в другом шкатулки, полные изумрудов. Но нет мне покоя ни днём, ни ночью. Всё мне чудится: какой-то лиходей с шайкой разбойников тайно пробирается в мой замок. Ведомо мне: у тебя есть заветное колечко. Зовётся это кольцо Одно Желание. Проси за него что хочешь, королева, но кольцо должно стать моим!

– Что ж, я отдам тебе заветное кольцо, – помедлив, ответила Морганда. – Но взамен я хочу получить твой Двуглазый Посох!

– О королева, – жалобно заныл Хорли. – Только не это! Ведь я без посоха почти ничего не вижу.

– Это моё последнее слово, – мягко улыбнулась Морганда. – Решай сам.

«Если бы кольцо Одно Желание могло погубить Белоснежку, я никогда бы с ним не рассталась, – мрачно подумала королева. – Но всё моё колдовство бессильно перед ней. Её душа слишком чиста и светла... Чиста и светла...»

– Пусть будет по-твоему, – неохотно согласился Хорли.

Он со вздохом протянул королеве свой Двуглазый Посох. А Морганда, зная, что без посоха Хорли почти слеп, сняла с пальца другое кольцо и отдала его карлику.

Хорли, не заметив обмана, жадно схватил кольцо и надел его на свой тёмный, словно обугленный, палец.

Так они расстались. Слуги Хорли подхватили своего господина под руки и вынесли из зала.

Королева Морганда осталась одна. Она с довольным видом посмотрела на кольцо с тёмным, таинственно сверкающим камнем, потом на Двуглазый Посох и улыбнулась.

– Что ж, настало время мне встретиться с крошкой Эльфиоль и разузнать, что её печалит, – усмехнулась она. – Но эльфы вовсе не так глупы, как многие думают. Боюсь, она заподозрит недоброе, увидав мои глаза. Я превращусь в слепую старушку-нищенку. Тогда мне без труда удастся обмануть её...

Глава 4

Встреча на лесной поляне

Между тем эльфы шаловливо резвились, порхая над цветами. Они собирали с крыльев бабочек разноцветную пыльцу и пудрили свои носики. Затем со смехом глядели друг на друга и корчили забавные рожицы.

Только одна Эльфиоль, по-прежнему пригорюнившись, сидела на розовой маргаритке. В задумчивости она накручивала на пальчик золотой локон.

Вдруг качнулись ветви жимолости, и на поляну вышла дряхлая столетняя нищенка, ошаривая землю перед собой сучковатым посохом.

– Какая безобразная старуха! Какое на ней некрасивое платье! – послышались недовольные голоса эльфов.

И, поднявшись пёстрой стайкой, эльфы улетели на другую поляну.

– Бедняжка, – прошептала Элфиоль, взглянув на старуху. – Мне жаль тебя...

– Тоненький голосок, кто меня жалеет? – прошамкала старуха, подходя поближе. – Ты меня жалеешь, а я только что слышала, как горестно ты вздыхаешь. Скажи мне, тоненький голосок, что тебя так томит и печалит?

Элфиоль откинула с лица влажные от слёз кудри.

– Ах, добрая старушка, – тихо промолвила Эльфиоль, – я всего лишь маленький эльф, живущий в этом лесу. Есть у меня одна заветная мечта... Но я знаю, знаю, моя мечта никогда не сбудется. Я пробовала рассказать о ней другим эльфам. Но они не хотят меня слушать, глядят с недоумением, улетают... А мне так хотелось бы открыть кому-нибудь моё сердце. Скажи, ты не будешь смеяться над бедным глупеньким эльфом?

– Говори, не опасайся, – успокоила её старуха. – Да, да, верь мне!

– Я... – Голосок Эльфиоль дрогнул. Она собралась духом и наконец тихо проговорила: – Я мечтаю получить бессмертную душу!

– Бессмертную душу? Вот оно что... – помолчав, глухо проговорила нищенка. – Скажу тебе сразу, дело это непростое. Но если взяться за него с умом, думаю, ты сможешь получить то, о чём так страстно мечтаешь.

– Правда ли это? – Эльфиоль с надеждой прижала руки к груди.

– Слушай меня, крылатая малютка! – Голос старухи стал властным и повелительным. – Твоя мечта исполнится, если ты сделаешь всё, как я скажу. Ты должна подняться ночью по прозрачным ступеням на крутую Ледяную Скалу. Но слушай дальше. Если ты отправишься в путь одна, ничего не получится из твоей затеи. С тобой должна пойти та, которую люди прозвали Золотое Сердечко!

– Но кто это, кто? – нетерпеливо спросила Эльфиоль. – Золотое Сердечко! Где мне разыскать её?

– Это принцесса Белоснежка. – Старуха отвернулась, пряча от Эльфиоль своё лицо.

– Я видела Белоснежку! Она красивее всех на свете! – восхищенно воскликнула Эльфиоль.

– Так ты знаешь её! – не поднимая головы, проговорила старуха. – Тогда моли, заклинай принцессу пойти вместе с тобой. Там на вершине скалы в прекрасном ледяном дворце есть круглый зал. Посреди него ты увидишь драгоценную чашу на золотом треножнике. В этой чаше спит крепким сном волшебная медная змейка. Тонкая, как паутинка. Если Белоснежка разбудит змейку и вынет из чаши, то медная змейка исполнит всё, о чём бы ты её ни попросила!

– О, лишь бы принцесса Белоснежка согласилась! – Сердце Эльфиоль застучало часто-часто.

Старуха поднялась и, прихрамывая, направилась к лесу. Дрожащая от волнения Эльфиоль не заметила страшных сверкающих глаз на её корявом посохе. Она не увидела, что под ногой нищенки свежая зелёная трава дымится и обугливается.

– Запомни, тонкий голосок. – Старуха на ходу обернулась. – Никому не рассказывай о своей мечте, иначе всему конец!

– Я никому, никому не расскажу. – Эльфиоль прижала пальчик к губам.

– Вижу, ты умна и послушна, – кивнула старуха. – За это я дам тебе чудесного чёрного коня. Сто одна тропинка ведёт к Ледяной Скале. Мой чёрный конь покажет вам самый короткий путь. Но береги его, это моё единственное сокровище.

– Так я лечу, лечу к Белоснежке! – торопливо пролепетала Эльфиоль. – О, как я благодарна тебе, добрая старушка! Прощай, прощай...

Едва Эльфиоль скрылась в гуще ветвей леса Грюневельт, как убогая старуха-нищенка выпрямилась и топнула ногой о землю. В тот же миг она превратилась в красавицу королеву, разодетую в шёлк и бархат.

– Жалкая крылатая букашка! – Морганда язвительно скривила губы. – Ишь о чём размышлялась! Душу нельзя получить. Её нельзя купить за все сокровища мира! Душу можно только потерять, продав её дьяволу... Ну да что мне за дело до какого-то глупого эльфа?.. Я думаю о другом. Наконец-то мне посчастливилось, и на этот раз я погублю Белоснежку! Знаю, знаю, принцесса добра и жалостлива. Дрожащий голосок эльфа, слезинка на глазах... Белоснежка растрагается, не сможет устоять и согласится. А там, на Ледяной Скале, она увидит такое!.. Даже я ни разу не осмелилась подняться на её вершину! Белоснежка сойдет с ума от смертного ужаса, сердце её разорвётся. Но если принцесса невесть как всё же доберется до вершины и войдет в ледяной дворец, там ждёт её верная погибель. Колдовская медная змейка задушит любого, кто на своё несчастье осмелится разбудить её

и вынуть из чаши...

Глава 5

Чёрный конь

С волнением слушали малютку Эльфиоль Белоснежка и принц Теодор. Крошка-эльф в алом платьице сбивалась, путалась, но наконец довела до конца свой рассказ.

– Добрая медная змейка исполнит мою заветную мечту, – с мольбой проговорила Эльфиоль. – Я не смею сказать тебе, о чём я мечтаю, но, поверь, никого на свете не будет счастливей меня! А чёрный конь покажет нам самый короткий путь.

– Милый, неужели мы не поможем крошке Эльфиоль? – полная сострадания, воскликнула Белоснежка.

Принц Теодор ничего не ответил. Он подошёл к окну. Над зелёными вершинами леса Грюневельт поднималась ввысь крутая Ледяная Скала.

– Как она сверкает сегодня! Какой холодный блеск, – невольно вздрогнул принц Теодор. – В обычные дни её и не разглядишь. Недоброе это место. Поселяне обходят его стороной.

– Я, наверно, умру, если ты не пойдёшь со мной, Золотое Сердечко!.. – Эльфиоль перелетела на плечо Белоснежки и, рыдая, зарылась лицом в её кудри.

В это время послышалось звонкое ржание. У подножия мраморной лестницы стоял чудесный породистый конь.

Он был чёрный, как безлунная ночь. Его тёмная грива шелковистыми волнами спускалась до самой земли.

– Откуда у старой нищенки такой великолепный конь? – с недоумением сказал принц Теодор. – Право же, странно.

– Может быть, когда-то эта женщина была богата. Счастье переменчиво, – возразила Белоснежка.

Во двор выбежали слуги, пажи и конюхи. Все обступили чудесного коня, разглядывая его, любуясь.

Юный паж Гримли погладил его. Конь тихо заржал и дружелюбно положил свою красивую голову на плечо мальчугана.

– Какой он ласковый, послушный! – с восхищением воскликнула Белоснежка. – Ну, решайся же, милый! Ледяная Скала вовсе не такая уж высокая и неприступная. Нам нечего опасаться.

– Что ж, будь по-твоему, дорогая, – со вздохом согласился принц Теодор. – Но сам не знаю почему, какая-то тоскливая тяжесть и тревога легли на сердце.

Глава 6

Волшебный туман в лесу Грюневельт

Молчаливые покорные слуги на руках вынесли из кареты короля Хорли.

Почтительно поддерживая короля под руки, слуги повели его по роскошно убранным залам.

«Что говорить, жаль Двуглазый Посох, – подумал карлик. – Вижу я плохо, ну да что надо разгляжу и без него. Зато теперь я пушу повсюду слух, что владею кольцом Одно Желание. Отныне никакой проныра не осмелится забраться в мой дворец. Стоит мне только захотеть, и волшебное кольцо вмиг убьёт разбойника, сожжёт, испепелит...»

Слуги бережно усадили своего повелителя в глубокое кресло, обложили подушками и скрылись как безгласные тени.

«Ах, колечко, моё бесценное колечко, – разнеженным голосом пробормотал король Хорли, поворачивая кольцо на пальце. – Ты исполнишь любое моё желание, правда? Всего одно, но исполнишь. Потом померкнешь, потеряешь волшебную силу. Что поделаешь? Зато отныне я спокоен. Моё милое колечко!...»

Но что это?

Хорли поднёс кольцо к глазам, близоруко оглядывая его со всех сторон.

– Хитрая ведьма Морганда! – завопил он не своим голосом. – Одурачила, обманула меня! Выманила Двуглазый Посох, а взамен подсунула простое кольцо. Но клянусь, королева Морганда, ты пожалеешь об этом!

Хорли, мелко семеня кривыми ногами, выбежал на середину зала. У него был тонкий писклявый голос, но от этого слова заклинания звучали ещё страшнее:

Отомсти, седой туман,
Королеве за обман.
Пусть колечко пропадёт,
Пусть поищет королева,
Пусть поищет справа-слева,
Но пропажи не найдёт!..

Между тем королева Морганда узкой тропинкой пробиралась по лесу Грюневельт.

«Славно я всё придумала. Белоснежка не вернётся живой с Ледяной Скалы. А к тому же теперь я владею Двуглазым Посохом».

Вдруг из сырых оврагов, из влажных низин стали выползать длинные ленты белого тумана. Туман стелился по густой траве, как жемчужные нити свисал с ветвей, оплетал стволы деревьев.

«Не сбиться бы с пути, – с беспокойством подумала королева. – За два шага ничего не видать...»

Туман сгустился и накрыл королеву холодным искристым

покрывалом. Струйки влаги потекли по рукам. Морганда не заметила, как с мокрого пальца соскользнуло кольцо Одно Желание и, не звякнув, упало в траву.

Королева шла, спотыкаясь о корни, и чуть не наткнулась на могучий столетний дуб.

Высоко над головой она разглядела круглое дупло. На миг в дупле показалась недовольная беличья мордочка и скрылась.

– Ах! – вскрикнула королева. – Где же моё бесценное кольцо?

Кольца на пальце не было.

– Ищи, ищи, Двуглазый Посох! – в ярости приказала Морганда. – Ты видишь всё и повсюду!

Она поворачивала посох, вертела его так и этак, во все стороны. Но кольцо Одно Желание так и не отыскалось.

«Видно, в этом проклятом тумане даже всевидящий посох бессилён, – с досадой подумала королева. – Делать нечего, вернусь в замок. Ветер скоро развеет туман. Пошлю в лес Грюневельт тысячу летучих мышей, нет две тысячи. Они отыщут мою бесценную пропажу».

Продрогшая, исцарапанная колючими ветками, Морганда с трудом выбралась из леса.

Она оглянулась. Туман редел, таял и белыми ручейками, извиваясь, стекал в овраги.

– Туфли промокли, подол платья хоть выжимай, – сердито пробормотала Морганда и заторопилась по дороге к замку.

Прошло недолгое время, из уютного дупла выглянула белка госпожа Пушистый Хвост.

– Что это блестит там между желудями и сухими листьями? – удивилась она. – Колечко! Да ещё такое миленькое. Пожалуй, отнесу-ка я его моей любимой Белоснежке. Надеюсь, оно ей понравится.

Когда на лес Грюневельт с криками и писком опустилась

тёмная стая летучих мышей, госпожа Пушистый Хвост была уже далеко.

Летучие мыши до позднего вечера кружили между деревьями. Они заглянули во все кротовые норки, разворошили прошлогодние листья, раскидали золотистые жёлуди. Но всё напрасно.

Так, ни с чем вернулись они в замок Мортигер.

Глава 7

Ледяная скала

Белоснежка и принц Теодор шли зелёной тропинкой через лес Грюневельт вслед за чёрным конем.

Чёрный конь то и дело останавливался и оглядывался. Призывно ржал, словно маня их за собой.

Эльфиоль от нетерпения перепархивала с одного плеча Белоснежки на другое. Её ажурные крылышки блестели и трепетали.

Лес Грюневельт остался позади, теперь они шли по лугу, заросшему серебристыми подснежниками и синими анемонами.

– Ледяная Скала! Вот она... – Белоснежка невольно прижалась к принцу Теодору. – Каким знобким холодом тянет от её уступов!

Скала, сверкая, круто уходила вверх. Казалось, она вырублена из одного цельного куска льда. Иногда откуда-то сверху со звоном скатывались колючие снежинки.

На вершине можно было разглядеть туманный ледяной дворец. Вздымались прозрачные зубчатые башни. В лучах заходящего солнца блестели острые шпили, словно выточенные из хрусталя.

– Смотри, я вижу ступеньки, ледяные ступеньки, – обрадовалась Белоснежка. – Лесенка вьётся до самого верха.

– Я пойду первым, – решительно сказал принц Теодор.

Но едва они сделали шаг к лестнице, как чёрный конь, до-толе такой ласковый и послушный, дико заржал и вскинулся на дыбы. Принц Теодор едва успел ухватить его за уздечку. Конь бешено рвался, тряс головой, пена выступила на его губах.

– Милый, тебе придётся остаться здесь, – с сожалением сказала Белоснежка. – Скала вовсе не высокая. Видишь, вон перила из узорного льда? Поверь, мы без труда поднимемся на вершину и успеем спуститься засветло. А если мы бросим коня и он убежит, что мы скажем той бедной нищенке? Может быть, это её единственное богатство.

– Делать нечего, – неохотно согласился принц Теодор. – Но умоляю тебя, будь осторожна!

Белоснежка нежно поцеловала принца Теодора и пошла вверх по прозрачным ледяным ступеням. Узорные перила тихо позванивали.

Эльфиоль крепко ухватилась за локоны Белоснежки и примолкла.

Лестница шла кругами, огибая скалу. Белоснежка оглянулась и с улыбкой помахала рукой принцу Теодору.

Глава 8

Медная змейка

Белоснежка поднималась по ледяным ступеням, но, казалось, лестнице не будет конца.

Розовые закатные облака медленно померкли. Из-за леса выплыла тусклая луна, увитая дымчатыми облаками.

Вдруг Белоснежке послышался чей-то протяжный тоскливый стон.

– Кто стонет так страшно и уныло? – Эльфиоль теснее прижалась к Белоснежке.

– Не бойся, Эльфиоль, – постаралась успокоить её Белоснежка, хотя ей самой стало жутковато. – Мы должны подниматься всё выше и выше и думать только об этом.

«Есть древние поверья, – вспомнила Белоснежка, – что на ледяных неприступных скалах, на вершинах гор, где никогда не тает снег, в вечном холоде и отчаянье скитаются души грешников. Неужели это их голоса?..»

Вдруг Белоснежка невольно вздрогнула.

В зелёном свете луны она увидела множество бледных призраков. В длинных туманных одеждах они поднимались из глубоких расщелин, ползли по острым уступам. Белоснежка разглядела протянутые к ней прозрачные оледеневшие руки.

– Мы грешные души, забытые всеми... – послышались их

заунывные голоса, похожие на порывы осеннего ненастного ветра. – Мы обречены на вечный холод и забвенье...

– Вернёмся, вернёмся назад, – в ужасе прошептала Эльфиоль. – Мне страшно...

– Тише, тише. – Белоснежка укрыла малютку-эльфа своими кудрями. – Прижмись ко мне, закрой глаза и не смотри.

Между тем туманных призраков становилось всё больше. Длинными роями они поднимались из пропастей, окоченевшие, засыпанные снегом, дрожащие. Головы их были низко опущены. Некоторые из них по пояс вмёрзли в лёд.

– Господь милосердный, смилуйся над ними! Никто не молится о них... – Сердце Белоснежки сжалось от сострадания. Со слезами на глазах она начала читать одну молитву за другой.

И вдруг слабый мерцающий огонёк вспыхнул в руке примерзшего к скале призрака. Это была горящая свеча. И в тот же миг по всему ледяному склону, словно рассыпанные звёзды, зажглись сияющие огоньки. Белые призраки наклонялись над свечами, дрожащими руками заслоняя их от порывов морозного ветра.

– Она молится о нас!.. Она молится о нас... – слышались их потрясённые голоса.

Призраки падали на колени, невнятно шепча слова благодарности:

– Мы согрелись... Нам тепло... Пока ты молишься о нас, горят наши свечи...

Золотые всполохи побежали по ледяным уступам, освещая всё вокруг.

Теперь Белоснежка ясно видела крутую скользкую лестницу. Вот она – последняя ступенька.

Перед Белоснежкой высился ледяной дворец. Лунный свет пронизывал насквозь невесомые стены.

Белоснежка прошла один зал, второй. Всюду сверкающие ледяные колонны. Они упирались в потолок и гасли в темноте. На окнах узоры и кружева из инея. Полы устлали голубые ковры, сотканые из игольчатых снежинок. В углу на ковре лежала замёрзшая птичка.

«Бедная синичка, зачем ты залетела сюда?» – с жалостью подумала Белоснежка.

Наконец принцесса вошла в круглый зал. Посреди него она увидела на золотом треножнике сверкающую чашу, выточенную из цельного алмаза.

В чаше неподвижно лежала тонкая, как паутинка, зелёная медная змейка. Глаза змейки были закрыты, она крепко спала.

Эльфиоль выпуталась из кудрей Белоснежки и радостно закружилась над алмазной чашей.

– Вот она, змейка! – в восторге воскликнула Эльфиоль. – Сейчас исполнится моя самая заветная мечта!

– Конечно, дорогая, – сказала Белоснежка. Она наклонилась над чашей и осторожно взяла в руки тонкую медную змейку.

– Милая змейка, помоги нам... – начала было Белоснежка.

Змейка шевельнулась и открыла пылающие как угли огненные глаза.

– Кто бы ты ни была, ты осмелилась разбудить меня и за это погибнешь! – злобно прошипела змейка. Она скользнула вверх по руке Белоснежки и в один миг обвилась вокруг её шеи.

– Ах! – вскрикнула Белоснежка. Она попыталась сорвать с себя медную змейку, но губительные кольца затянулись только ещё туже.

Белоснежка побледнела как смерть. Задыхаясь, она упала на ледяной пол, покрытый ковром из снежинок.

– Я умираю... – еле слышно прошептала она.

– Нет, нет! – в неопишемом ужасе воскликнула Эльфиоль, опускаясь на грудь Белоснежки. – О горе, она не дышит! Я не знала, я не хотела...

Эльфиоль схватила своими слабыми ручками холодную медную змейку, но все напрасно. Змейка только злорадно зашипела.

– Я погубила Белоснежку, Золотое Сердечко! – в отчаянии зарыдала Эльфиоль. – Нет, нет, безжалостная змейка, задуши меня, а не Белоснежку! Я хочу умереть вместо неё, умереть вместо неё!..

– Зачем, зачем ты сказала эти слова? – иступлённо за-

свистела медная змейка. – «Умереть вместо неё!..» Эти слова убивают меня...

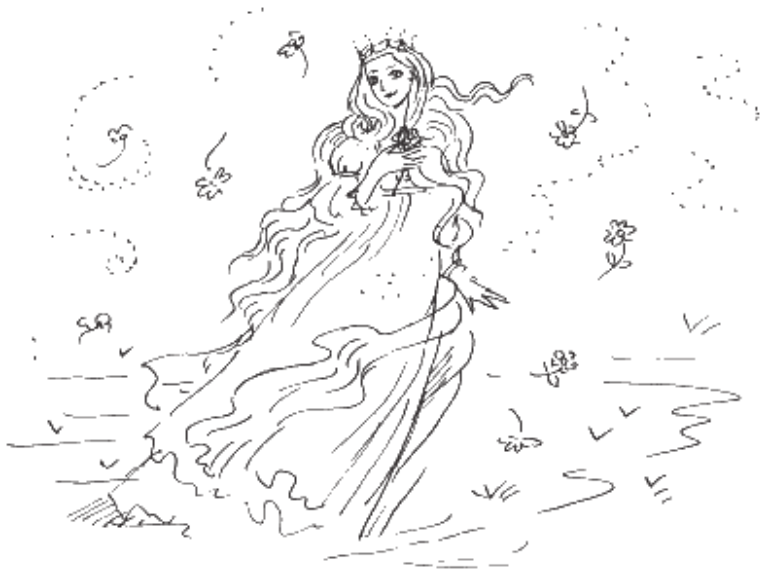
И в тот же миг, бессильно соскользнув с шеи Белоснежки на ледяной пол, звякнув, упала тонкая, как паутинка, медная позеленевшая цепочка.

Глава 9

Золотоволосая Селизетта

Белоснежка вздохнула и открыла глаза. Над ней, наклонившись, стояла хорошенькая девушка в старом, но опрятном платье. Одна нога у неё была босая, на другой – грубый деревянный башмак.

– Кто ты, красавица в золотой короне? – спросила девушка. Она изумлённо и боязливо огляделась по сторонам. – Где мы? Ледяной дворец! Какой холодный ветер... Как я попала сюда? Скажи, что со мной? Я не знаю, кто я, откуда?

Белоснежка поднялась с холодного снежного ковра.

– Ярко-синие глаза, золотые кудри, – пристально вглядываясь в лицо девушки, проговорила Белоснежка. – Да, ты похожа на Эльфиоль, только вдруг ты превратилась в девушку.

– О Боже, какое счастье!.. – прошептала девушка. Голос её прерывался от волнения. – Так я больше не эльф? Я – человек, правда? Неужели, неужели исполнилась моя заветная мечта, и я получила бессмертную душу?

– О, моя дорогая, так вот о чём ты мечтала! – Белоснежка улыбнулась. Её улыбка была полна нежности и света. – Бессмертную душу нельзя получить. Её может сотворить только

Господь Бог! Ты мечтала о бессмертной душе, а она всегда была у тебя. Только ты не знала об этом. Потому ты и летала в церкви от иконы к иконе.

Девушка на мгновенье прикрыла глаза дрожащей рукой.

– Ты говоришь, и я начинаю вспоминать. Смутные образы... Они всплывают из глубокого мрака, становясь всё ярче и ярче... Вот я маленькая девочка. Меня зовут Селизетта. А это кто? Моя матушка, моя милая матушка! День и ночь она терпеливо шьёт возле низкого окна. А это наша убогая лачужка под соломенной крышей...

– Селизетта, не уходи далеко в лес, ты заблудишься, – остерегала меня матушка. Но однажды я убежала из дома и очутилась на поляне эльфов.

– Как у вас тут хорошо и привольно, – позавидовала я эльфам. – А мне так надоел наш тесный тёмный домишко!

– Хочешь, оставайся с нами, – предложили мне лукавые эльфы. – Мы подарим тебе красивые крылышки. Ты будешь без забот целый день порхать над цветами и пить сладкий сок. Так хочешь или нет, отвечай!

– Хочу, хочу! – закричала я и тут же превратилась в эльфа.

Селизетта умолкла, потом робко подняла глаза на Бело-снежку.

– Но как я снова стала Селизеттой, не пойму? – неуверенно спросила она. – Медная змейка... Я только крикнула: «Я хочу умереть вместо неё!», и больше ничего.

– О, это великие слова, – задумчиво проговорила Бело-

снежка. – Верно, они разрушили колдовские чары, опутавшие тебя. Но поспешим, Селизетта, пора возвращаться.

– Фьюти-фьюти-фью! – послышался ликующий птичий голосок.

Над ними пролетела желтогрудая синичка. Капли влаги падали с её шейки и крыльев.

Белоснежка и Селизетта, взявшись за руки, стали спускаться по острым ледяным ступеням.

– Ах! – боязливо воскликнула Селизетта. – В темноте так легко оступиться!

Из бездонных глубин, из тёмных расщелин поднялись туманные зыбкие призраки. В их глазах не было света, но оттаявшие ледяные слёзы текли по их лицам.

Призраки поднимали вверх горящие свечи. Мерцающие огоньки осветили крутую опасную лестницу.

– Не гляди на них, принцесса. Не вздумай говорить с ними, – задыхаясь от страха, прошептала Селизетта.

Узорные перила рассыпались под рукой Селизетты, ледяные глыбы со звоном и грохотом покатались вниз.

– Разве Господь запрещает любить и быть милосердным? – тихо возразила Белоснежка.

– Золотое Сердечко, помолись о нас в Божьем храме! – послышались тихие шелестящие голоса. Можно было подумать, это осенний ветер перебирает сухие листья. – В Божьем храме... Тогда наши свечи никогда не погаснут... Никогда...

– Меня зовут Гертруда, помолись о моей грешной душе, –

донесся из заснеженной пропасти печальный голос.

– Я – Катарина! Золотое Сердечко, не забудь моё имя...

– Я – Ульрих...

– Марта... Вильгельм... Габриэла...

– Я – король Альбрехт, несчастный грешный король Альбрехт... Не забудь моё имя...

Молящие, заклинающие голоса затихали, словно погружаясь в бездонную глубь Ледяной Скалы. И только розовые отблески свечей ещё сверкали на острых нависающих уступах.

– Я тоже буду молиться о них, – с раскаянием прошептала Селизетта. – Мне жаль их, как они страдают...

Идти стало легче. Теперь ступени были уже не ледяные, а каменные. Между ними журча пробивались ручейки, прозрачные, как воздух. Повеяло теплом. Показались первые острые травинки. Белые подснежники приподняли свои фарфоровые головки.

– Смотри, Селизетта! – обрадовалась Белоснежка. – Вон внизу принц Теодор! А это кто? Да это же госпожа Пушистый Хвост собственной персоной!

Белоснежка ступила на зелёный луг и бросилась в объятия принца Теодора.

– Какое счастье, ты – жива! – Принц Теодор с нежностью прижал к себе Белоснежку. – Нет слов, что я тут пережил. Когда ты ушла по этой опасной лестнице, я решил подняться вслед за тобой. Но не тут-то было! Уздечка чёрного коня са-

ма собой обмоталась вокруг моих рук. Конь упёрся, я не мог ступить и шага. Похоже, это было чьё-то злое колдовство. Но вот ты вернулась, и мои руки вновь свободны!

– Посмотри, какой я припасла тебе подарок, – с важностью сказала госпожа Пушистый Хвост, надевая на тонкий палец Белоснежки золотое кольцо. – Да будет тебе известно, его потеряла не кто-нибудь, а сама королева Морганда!

Чёрный конь стоял неподвижно, низко-низко опустив голову. Его глаза так сверкали, что освещали цветы и густую траву.

– А это кто? – с недоумением спросил принц Теодор, глядя на златокудрую Селизетту.

Девушка робко потупилась. Она поджала босую ногу и в смущении теребила уголок старенького передника.

– Это – Эльфиоль! – воскликнула Белоснежка. – Нет, нет, это Селизетта! Да не смотри так пугливо, милая Селизетта, всё страшное уже позади!

Глава 10

Колдовской вихрь над лесом Грюневельт

В своём пустынном замке Мортигер королева Морганда нетерпеливо ходила по залу. Иногда она отпивала из золотого кубка глоток тёмного густого вина, настоянного на горьких травах.

Королева остановилась у окна и поглядела на Ледяную Скалу, издали похожую на замёрзшее туманное облако.

«Верно, медная змейка уже задушила Белоснежку. – Злобная улыбка скользнула по её губам. – А может, принцесса провалилась в пропасть и разбилась насмерть? Но что я? Ведь у меня есть Двуглазый Посох, и сейчас я всё увижу!»

Морганда нетерпеливо схватила посох и повернула его в сторону Ледяной Скалы.

– Почему горят свечи, розовые свечи на Ледяной Скале? – в недоумении воскликнула она. – Смотри лучше, мой Двуглазый Посох!

Она повернула посох, и его страшные глаза вспыхнули, как раскалённые угли.

– Проклятье! – завопила Морганда. – Белоснежка жива! Вот она стоит на лугу среди фиалок. А маленькая дрянь Эльфиоль превратилась в девушку. Как я сразу не догадалась?

У неё и прежде была душа. Но погоди, погоди, Белоснежка, не долго тебе радоваться. Пусть не в моей власти погубить тебя, но, клянусь, отныне твоя нога больше никогда не коснётся зелёной травы!

Зловеще прозвучал голос королевы под высокими тёмными сводами зала:

Брызни, дьявольский огонь!

Вихрем стань мой чёрный конь!..

В тот же миг у подножия Ледяной Скалы чёрный конь вскинулся на дыбы. Он дико и грозно заржал. Белоснежка и принц Теодор в страхе обернулись.

Чёрный конь начал вытягиваться, расти. Голова его скрылась в тёмной туче. Длинная грива растеклась волнами непроглядного мрака. Чёрный конь превратился в бешеный вихрь и пошёл, пошёл крутиться тёмными кольцами.

С своим и свистом он подхватил Белоснежку и принца Теодора и, как невесомые пушинки, поднял их в воздух. Селизетта с плачем ухватилась за подол платья Белоснежки. Мимо них, беспомощно кувыркаясь, пролетела госпожа Пушистый Хвост. Орехи вывалились из её корзиночки.

Королева Морганда жадным пылающим взором следила за их полётом.

– Эй, вихрь, покорный мне вихрь, лети сюда, ко мне! – приказала королева. – Я хочу видеть, как они дрожат, слышать их стоны и рыдания!

Чёрный вихрь закрутился ещё быстрее. Белоснежка увидела, как где-то внизу мелькнули зелёные верхушки деревьев, голубая лента реки, крошечный домик гномов... И вот уже могучий вихрь завертел их вокруг башен замка Мортигер.

Белоснежка и принц Теодор летели, тесно обнявшись, глядя в глаза друг другу.

– Мы погибнем, но ничто не разлучит нас, любимый, – с печальной и светлой улыбкой прошептала Белоснежка.

– Всегда вместе, и в жизни, и в смерти, – ответил ей принц Теодор.

– Я не вижу страдания на их лицах! Я не вижу слёз на их глазах! – в бешенстве прошипела Морганда. – Эй, дьявольский ветер, заверти их сильнее, без жалости и пощады!

Вихрь озорно присвистнул. От его могучих порывов сверху донизу содрогнулся замок Мортигер. Мелкие ветерки, шаловливые сквозняки разом ворвались в замок.

Взметнулся плащ королевы Морганды. Грива коня-вихря сорвала со стола тяжёлую парчовую скатерть вместе с золотыми кубками. Тёмное вино выплеснулось на платье Морганды. Разыгравшийся вихрь выхватил из рук королевы Двуглазый Посох. Кубки, бесценные кувшины, Двуглазый Посох – всё со звоном и дребезгом полетело в окна.

– Постой, постой, негодник! Отдай назад мой посох! – яростно закричала королева, высовываясь из окна. Но вихрь был уже далеко. Он нёс своих пленников, поднимаясь всё выше и выше к розовым утренним облакам.

– Пусть они пролетят над всем, что им дорого, над всем, что они любят! – крикнула вдогонку вихрю королева Морганда и прошептала, отходя от окна: – Когда Белоснежка в последний раз увидит свой замок Тэнтинель, сердце её разорвётся от горя!..

Теперь вихрь летел над зелёными верхушками леса Грю-

невельт.

«Прощай, мой милый, добрый лес, больше мне не гулять по твоим тенистым тропинкам», – с грустью прошептала Белоснежка.

Вдали показался родной замок Тэнтинель. Как он был красив, освещенный теплыми утренними лучами!

Вихрь опустил так низко, что Белоснежка могла заглянуть во все окна замка. Она увидела спящего старого короля Унгера. Даже во сне лицо его было печально.

– Прощай, прощай, мой бедный батюшка! Когда ты проснёшься, твоя любимая дочь будет уже неизвестно где... – Слезы навернулись на глаза Белоснежки.

Теперь вихрь с насмешливым свистом устремился к церкви, стоящей высоко на холме, усыпанном свежими ромашками.

«Наверно, сейчас моё сердце разорвётся от горя», – подумала Белоснежка.

Вдруг громко и торжественно ударил большой церковный колокол. Глубокий ясный звук поплыл над землей.

«Сегодня праздник всех святых, – вспомнила Белоснежка. – О Боже, мне теперь уже никогда не войти в церковь...»

Колокол звучал всё громче, как будто хотел своим звоном наполнить всё небо. Но теперь это были уже слова, и их можно было разобрать:

– Хвала Господу! Хвала Господу! – пел большой колокол. А маленькие колокола вторили ему серебряными голосами:

– Хвала, хвала!..

Вдруг Белоснежка и принц Теодор почувствовали, что неистовый вихрь замедлил своё безумное кружение.

– Пусть умолкнут колокола! Пусть погаснут свечи... – жалобно просвистел вихрь. – Я не могу лететь, не могу кружиться, я теряю силы...

Белоснежка глянула вниз и увидела соломенные крыши маленького городка.

– Мы падаем вниз! Мы разобьёмся! – отчаянно взвизгнула госпожа Пушистый Хвост. – Только этого не хватало!

Золотые кубки, стучаясь друг о друга, пролетели мимо.

Земля всё приближалась. Плащ принца Теодора зацепился за цветущую яблоню. Гибкие ветви приняли их в свои душистые объятия...

Через мгновение Белоснежка, принц Теодор и Селизетта, живые и невредимые, стояли посреди городской площади. У ног их струились, что-то невнятно лепеча, мелкие ветерки. Это было всё, что осталось от колдовского вихря.

Двуглазый Посох ударился о землю и раскололся. Во все стороны полетели острые щепки.

– О Боже! – вне себя от волнения прошептала Селизетта. – Это дом моей милой матушки!

Селизетта, скинув с ноги деревянный башмак, босиком бросилась к маленькой лачужке под соломенной крышей. Она распахнула печально скрипнувшую дверь.

Белоснежка и принц Теодор вслед за Селизеттой пересту-

пили порог убогой хижины.

На постели, сколоченной из грубых досок, лежала старая женщина. Лицо её было жёлтым, как воск, а руки бессильно сложены на груди.

Селизетта, горько рыдая, стояла перед ней на коленях.

– Матушка, матушка, прости меня! Я вернулась, но поздно!

– Я умираю, но умираю счастливой. – Слабая улыбка осветила лицо старой женщины. – Я думала только об одном, увижу ли я перед смертью тебя, моё милое дитя! И вот ты здесь, моя пропавшая Селизетта! Какая ты стала взрослая и красивая...

Селизетта, не в силах вымолвить ни слова, целовала иссохшие руки матери.

В это время в открытое окно влетела большая летучая мышь с ярко горящими зелёными глазами.

– Принцесса! – пронзительно пропищала она, кружа над Белоснежкой. – Принцесса, у тебя на пальце кольцо королевы Морганды. Если ты вернёшь его королеве, она клянётся навеки оставить тебя в покое!

Летучая мышь холодными лапками вцепилась в руку Белоснежки, стараясь стянуть кольцо с её пальчика.

– Это – кольцо Одно Желание! Я слышала о нём, – догадалась Белоснежка, отгоняя, отталкивая от себя летучую мышь.

Белоснежка подняла руку, и тонкий солнечный луч сверк-

нул в глубине тёмного камня.

– Волшебное кольцо! Исполни моё желание! – Голос Белоснежки зазвенел. – Я хочу, чтобы эта бедная женщина исцелилась!

Кольцо ослепительно вспыхнуло и мгновенно погасло.

В тот же миг мать Селизетты с облегчением вздохнула и слабый румянец окрасил её щёки. Она приподнялась на постели и крепко прижала к груди Селизетту.

– Будь ты проклята, Белоснежка! – злобно проскрипела летучая мышь и вылетела в окно.

– Моё милое дитя, ты испугалась бедности и ушла. И теперь вернулась к ней же, – с горькой улыбкой сказала старая женщина.

– Кто тут говорит о бедности? – проворчала белка госпожа Пушистый Хвост, с трудом перебираясь через порог. – Ух, хоть бы кто-нибудь помог дотащить эту тяжесть. Вечно всё самое трудное достаётся мне!

В лапках госпожа Пушистый Хвост держала несколько драгоценных кубков из чистого золота.

– Правда, самый маленький кубок я возьму себе. Он мне пригодится, – ворчливо добавила белка. – Но если продать остальные кубки с умом да толком, можно выручить немало денег, вот что я вам скажу. Денег хватит, чтобы заменить соломенные крыши во всём городе на красивую красную черепицу. Словом, каждому устроить уютное дупло и всех ребятшек досыта накормить орехами.

Ласковые лучи солнца лились в низенькое окошко.

– Золотое Сердечко, – шепнул принц Теодор, нежно обнимая Белоснежку.

Тем временем летучая мышь Матильда летела над лесом Грюневельт, торопясь вернуться к своей госпоже.

– Ну и дела! – бормотала летучая мышь, скользя меж зелёных ветвей. – Белоснежка опять спаслась неведомо как, да ещё не пожелала отдать королеве кольцо Одно Желание. Ух, как разгневается королева Морганда, просто жуть берёт! Королева отомстит Белоснежке, уж можете не сомневаться...

Но то, что случилось дальше, – это уже совсем другая история, и когда-нибудь мы вам её непременно расскажем.

Белоснежка и меч старого колдуна

Глава 1 Принц Альберт Чёрные Брови

В этот вечер в замке Тэнтинель царили веселье и радость. Да и как было не веселиться! Ведь в замок приехал любимый брат принца Теодора – принц Альберт Чёрные Брови.

Белоснежка взяла лютню и запела столь звонко и сладост-

но, что со всей округи слетелись птицы. Они принялись порхать под высокими сводами зала и подпевать Белоснежке. Воздушные трели соловья слились с серебристым голосом Белоснежки.

Ах, как это было прекрасно! Принц Теодор с нежностью поцеловал свою красавицу жену. А старый король Унгер, отец Белоснежки, до того растрогался, что даже прослезился.

– Эй, мой верный паж Гримли, подай-ка своему старому королю кубок доброго вина! – приказал он. – Я хочу выпить в честь Белоснежки, моей любимой дочурки!

С удивлением смотрел принц Альберт на гномов. Семь гномов чинно сидели рядом на длинной лавке, свесив ножки в остроносых башмачках из мягкой кожи. А свои разноцветные фонарики они прислонили к стене за колонной.

Вдруг принц Альберт так и замер на месте, не в силах вымолвить и слова. В зал вошла юная золотоволосая девушка.

– Это моя милая подруга Селизетта! – сказала Белоснежка.

Конечно, никто на свете не мог сравниться красотой с Белоснежкой. Она затмевала всех своей несказанной прелестью. А когда Белоснежка улыбалась, волны теплого света озаряли всё кругом.

Но Селизетта тоже была пленительно хороша. Блестящие золотые кудри падали ей на плечи, а синие глаза напоминали небесную лазурь. Стоит ли удивляться, что принц Альберт

влюбился в неё без памяти?

На другой день они встретились в саду у фонтана. Мелкие хрустальные брызги намочили рукав Селизетты и камзол принца Альберта, но влюбленные даже не заметили этого.

– Будь моей женой, ненаглядная Селизетта, – сказал принц Альберт.

– Я простая девушка из маленького городка, – смутилась Селизетта. Но глаза её так и сияли от счастья. – Моя матушка – всего-навсего бедная швея.

– Ты как будто явилась из волшебной сказки! – с жаром возразил принц Альберт. – Клянусь, я буду любить тебя вечно! Скорее солнце погаснет, чем я тебя разлюблю.

Старый король Унгер прогуливался по тенистой аллее, опираясь на плечо верного пажа Гримли, и всё слышал.

– Ах, молодость, молодость... – тихо улыбнулся король Унгер. – Остаётся удивляться, что солнце всё ещё светит на этом небе. Впрочем, кто знает, может, это и есть истинная любовь...

В тот же день принц Альберт отправился в свой замок Хэленштайн, чтобы приготовить всё для предстоящей свадьбы с золотоволосой Селизеттой.

Глава 2

Подарок королевы Морганды

Принц Альберт Чёрные Брови скакал по зелёной дороге через лес Грюневельт. Он так погрузился в счастливые грёзы, что даже не заметил, как его конь свернул на узкую, заросшую травой тропинку.

Только когда он услышал тяжкий грохот холодных волн Северного моря, он очнулся от дум и огляделся по сторонам.

Он увидел высокий мрачный замок на крутой скале. Над башнями кружили, как темные тени, летучие мыши. Они влетали и вылетали из узких окон.

Принц Альберт уже хотел было повернуть коня, но тут распахнулись высокие стрельчатые двери. Окружённая придворными дамами, появилась красивая статная королева. На голове её сверкала корона, осыпанная рубинами, напоминавшими капельки свежей крови.

Придворные дамы, все как одна, были в длинных платьях из тускло-серого шелка. Лица их закрывали густые вуали. Плащи из тяжёлого бархата напоминали крылья летучих мышей.

– Войди в мой замок, принц Альберт Чёрные Брови! – приветливо сказала королева. – Я знаю тебя и твоего брата принца Теодора. Не обижай меня отказом!

Принц Альберт поднялся по высокой мраморной лестни-

це и вошёл в богато убранные покои.

Слуги с серыми бесцветными лицами, в серых одеждах, внесли заморские яства на золотых и серебряных блюдах.

О, если бы только принц Альберт знал, кто сидит с ним рядом и ласково касается его руки холодными пальцами, унизанными драгоценными перстнями! Если бы он знал, что это королева Морганда – злая мачеха Белоснежки, та самая, что поднесла красавице принцессе отравленное яблоко! Но он и не догадывался об этом. И потому доверчиво слушал вкрадчивые речи Морганды.

– Мой благородный принц, – с притворным сочувствием сказала королева. – Увы, я должна сообщить тебе недобрые вести. Но лучше раньше узнать о грозящей беде, чтоб встретить её разумно и мужественно. Знай же, на твой прекрасный замок Хэленштайн напали могучие каменные великаны. Они крушат сталь и железо, как сухой ломкий тростник. Перед ними бессильны все мечи на свете. Все, кроме...

Тут королева жгучим взглядом посмотрела на принца Альберта.

– Кроме... – шёпотом повторила она, – Погибельного Меча. В нём твоё спасенье. Ты тронул моё сердце, юный принц, и я подарю тебе этот меч!

Морганда подошла к стене, негромко произнесла несколько загадочных слов. В тот же миг камни стены раздвинулись, и прямо ей в руки упал сверкающий меч с рукоятью в виде трехпалой лапы дракона.

– О королева, скажите мне ваше имя, чтоб я мог знать, кого мне благодарить до конца моих дней, о ком молиться! – горячо воскликнул принц Альберт.

Лицо королевы потемнело, в глазах вспыхнул багрово-красный огонь. Но голос звучал по-прежнему завораживающе нежно.

– Разве победа будет слаще, если ты узнаешь моё имя? – проговорила она. – Я спасу тебя, и в этом моя награда.

Но едва принц Альберт взял в руки сверкающий меч, как ледяная дрожь пробежала по всему его телу, и словно железный обруч сковал сердце.

– Внизу, у подъёмного моста тебя ждёт оседланный конь, чёрный как ночь. Он мигом домчит тебя до замка Хэлленштайн. Но помни, помни, принц Альберт, меч, который я дарю тебе, не простой меч! Он как живое существо. Он чувствует, он наделён тайными страстями. Но больше всего этот меч любит поклонение и почести! Вонзи его в свой трон, и ты будешь непобедим, потому что этот меч не знает поражения. Вонзи его в свой трон, и он станет твоим другом, твоим могучим защитником!

Принц Альберт поцеловал руку таинственной королевы, и ему показалось, что её узкая рука холодна как лёд.

Чёрный конь нетерпеливо ржал и рыл землю копытом у подножия широкой лестницы.

Принц Альберт вскочил в седло. Конь помчался так быстро, что деревья леса Грюневельт слились вместе и казались

натянутым зелёным шёлком по обе стороны дороги.

Королева Морганда стояла у высокого окна и с усмешкой смотрела вслед принцу Альберту Чёрные Брови.

– Что ж, скачи, скачи, мой юный принц! Ты получил опасный подарок. Этот меч сковал старый колдун Арчигон. Чтоб закалить его как следует, Арчигон раздобыл угли не где-нибудь, а в самом аду. Мало-помалу Погибельный Меч овладеет твоей душой и сердцем, принц Альберт! Ты станешь его послушным рабом. Берегись и ты, Белоснежка! Знаю, знаю, ты поспешишь на помощь принцу Альберту. И тогда, как доверчивая птичка, ты попадёшь в раскинутые мной сети...

Наконец лес Грюневельт остался позади, и принц Альберт выехал на просторный луг перед замком Хэленштайн.

И что же предстало его глазам!

К замку со всех сторон двигались несметные полчища каменных великанов. Земля гудела и дрожала под их тяжёлыми шагами. Великаны гремели оружием, в их каменных глазах не было ни жалости, ни сострадания.

Принц Альберт пришпорил коня. Один взмах его сверкающего меча – и вниз по холму покатались каменные обломки.

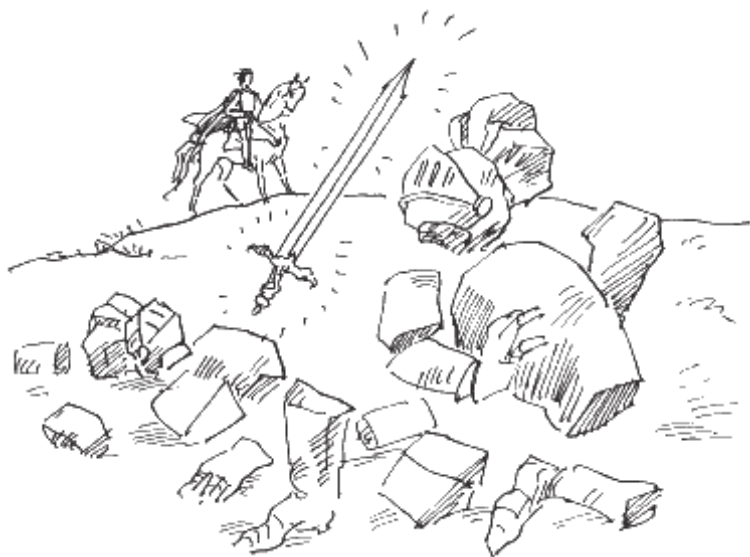
– Погибельный Меч! – слышались обезумевшие от ужаса голоса.

Великаны бросились врассыпную. Но сверкающий меч повсюду настигал их. Мгновение, и меч вырвался из рук принца. Он сам врубился в толпу каменных великанов, как

будто его держала чья-то могучая невидимая рука.

Звон и грохот стоял такой, что птицы покинули свои гнёзда и с жалобными криками закурились над замком.

Принц Альберт стоял оцепенев. Он очнулся, почувствовав, что его пальцы вновь сжимают раскалившуюся в бою рукоять меча.

Повсюду на склонах холма лежали тела мёртвых великанов. В траве валялись обрубки каменных рук, огромные шлемы, разбитые панцири. Победа, победа!

Принц Альберт не удержался и с восторгом поцеловал полыхающий холодным синим пламенем непобедимый меч.

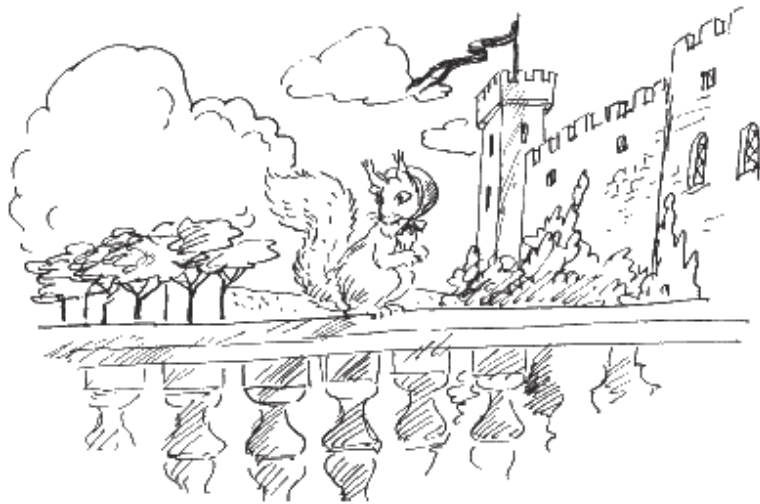
Глава 3

Госпожа пушистый хвост

Принцесса Белоснежка и Селизетта стояли на балконе, вглядываясь в просветы между деревьев, где исчезала посыпанная солнечными пятнами дорога.

– Не тревожься, моя Селизетта, – Белоснежка старалась успокоить удрученную девушку. – Принц Альберт скоро вернётся. Он так любит тебя. Верно, хочет всё приготовить к свадьбе как нельзя лучше.

Селизетта постаралась улыбнуться, скрывая слёзы.

На балкон легко взобралась белка в кружевном чепчике с розовыми бантами.

– Госпожа Пушистый Хвост! – обрадовалась Белоснежка. – Давненько мы не видели тебя в замке Тэнтинель!

– Ах, все дела, дела! – с важностью сказала госпожа Пушистый Хвост. – Этой ночью я веселилась на балу у королевы белок. Танцевали на ветках до упаду. Ну, доложу вам, какая роскошь, какие туалеты! И, поверьте, я была не из последних!

Принц Теодор вышел на балкон. Он облокотился о мраморные перила, с улыбкой глядя на белку.

– Ну так вот, – продолжала госпожа Пушистый Хвост, – только не перебивайте меня. Ты, Белоснежка, вечно слова не дашь сказать... Нет, это надо было видеть! На королеве белок был пурпурный чепчик, а сверху ещё корона. Это не считая бархатной мантии, которая, правда, то и дело цеплялась за сухие сучки. Но это всё мелочи... Кого только не было на балу! Прискакали даже белки, живущие возле замка Мортигер. Вечно у них насморк, потому что с Северного моря дует такой холодный ветер... просто ужас! Но потом они выпили вина и тоже развеселились. Были там и белки из замка Хэленштайн. Что-то болтали без умолку, но я не очень-то слушала. Будто бы хозяин Хэленштайна, какой-то принц Альберт Чёрные Брови...

– Принц Альберт!.. – бледнея, повторила Селизетта.

– Милая госпожа Пушистый Хвост, – с мольбой сложила

руки Белоснежка, – постарайся вспомнить, что они говорили о принце Альберте.

– Эти сплетницы... – недовольно продолжала белка. – И вообще, к чему столько волнений попусту? Ну, словом, этот принц Альберт неведомо откуда раздобыл какой-то Погибельный Меч. Он победил каменных великанов, изрубил их в куски, но зато сам спятил! Вы только послушайте! Принц Альберт провозгласил, что его меч невесть какой важный господин. Вроде короля, а то и повыше! И что вы думаете? Принц заставляет всех кланяться его мечу, становиться перед мечом на колени. А если кто откажется – беднягу в тюрьму без всякой жалости. Говорили ещё, что собирался он жениться на какой-то девушке. Вовсе не знатной и не богатой, зато редкой красавице, милой и доброй. Теперь он даже имени её слышать не желает, говорит: я, мол, не дурак, чтоб жениться на дочери простой швеи. Ну да ладно, нам-то какое дело!.. Видели бы вы, как нас угощала королева белок! Сколько слуг, какое обхожденье! Все орехи были завёрнуты в золотые и серебряные бумажки. Прелесть! Потом королева...

Тут госпожа Пушистый Хвост умолкла, да так и застыла с разинутым ртом. Никто не слушал её.

Белоснежка обнимала горько плачущую золотоволосую девушку. Принц Теодор стоял нахмурившись, и лицо его выражало глубокую тревогу.

– Не плачь, Селизетта, – сказал он. – Тут что-то не так.

Поверь, у моего брата чистое, верное сердце. Скорее всего, это пустые слухи. Так или иначе, я сейчас же сам отправлюсь в замок Хэленштайн и всё разузнаю.

– Селизетта? Так это о тебе речь?.. – виновато пробормотала госпожа Пушистый Хвост.

Принц Теодор нежно поцеловал на прощание опечаленную Белоснежку.

Селизетта и Белоснежка долго смотрели с балкона, как мелькал, вспыхивая на солнце, алый плащ принца Теодора. Наконец всадник и его конь скрылись между стволов густого леса Грюневельт.

Глава 4

Фея Серебряного Озера

Дни шли за днями, но принц Теодор всё не возвращался.

Белоснежка до поздней ночи стояла на балконе и, пока слёзы не застилали ей глаза, смотрела на убегающую вдаль дорогу.

Над лесом поднималась луна. Прохладный голубой свет стекал по верхушкам деревьев и таял, не достигая земли. Иногда луна зябко куталась в пушистые облака, и тогда видны были разноцветные фонарики гномов. Они тоже ждали принца Теодора.

В эту ночь Белоснежка никак не могла заснуть. На цыпочках прошла она по притихшему замку в покои короля Унгра. Птичьим голосом скрипнула дверь.

– Милый батюшка, – прошептала Белоснежка. – Ты проснёшься и узнаешь, что твоя любимая дочь тайно ушла из замка. Но поверь, я не могла поступить иначе...

Белоснежка подошла к резному ларцу, стоявшему у изголовья королевской постели. Откинула крышку и достала клубок серебряных ниток.

– Добрая фея Серебряного Озера, это твой подарок! – прошептала она. – Чудесный клубочек, приведи меня к своей повелительнице. Больше мне не на кого надеяться...

Король Унгер беспокойно вздохнул во сне. На ковре воз-

ле королевской постели, положив ладонь под щеку, спал верный паж Гримли.

«Мудрая старость и беспечная юность, – подумала Белоснежка. – Спите крепко. Сколько ещё пройдет дней и ночей, пока я увижу улыбку на ваших лицах. Да и увижу ли?...»

Принцесса перешла подъёмный мост. Она кинула серебряный клубок на дорогу, и он покатился в сторону леса. Скоро он свернул на узкую незаметную тропинку. Он то исчезал среди глубоких ночных теней, то вдруг ярко сверкал на освещённой луной прогалинке.

– Клубочек, погоди! – крикнула Белоснежка. – Не катись так быстро...

Но вдруг деревья расступились, и принцесса увидела Серебряное Озеро.

Глубоко на дне стоял прекрасный серебряный дворец. Лунные лучи без труда пронизывали прозрачные воды, и казалось, дворец сложен из легких глыб голубого хрусталя. На блестящем шпиле сидел серебряный лягушонок. Он крепко спал.

– О добрая владычица Серебряного Озера! – позвала Белоснежка. – Прости, что я нарушаю твой мирный сон. В час суровой беды я прошу тебя о помощи!

Распахнулись высокие двери хрустального дворца, и, не всколыхнув воды, из озера медленно поднялась фея Серебряного Озера. Казалось, её одежда вся соткана из лунных лучей и сверкающих капель ночной росы. А прекрасное лицо

тихо светилось во мраке.

– Ах, моя милая девочка! – Голос феи звенел как далекая музыка. – Я знаю, что привело тебя ко мне. Ты надеешься, что мудрые поющие струйки помогут тебе советом. Может быть, да, а может быть, и нет. И всё же послушай, что они тебе поведают!..

Фея Серебряного Озера плавно наклонилась и набрала полные пригоршни озёрной воды.

Прозрачные струйки просочились между тонких пальцев прекрасной феи, послышались негромкие журчащие голоса:

– Принц Теодор в тюрьме, в тюрьме... – пропела хрустальная струйка.

– Королевством правит Погибельный Меч... – подхватила голубая струйка.

– Меч колдуна Арчигона... – печально отозвалась струйка, похожая на нить мелкого речного жемчуга.

– Как разрушить колдовские чары Погибельного Меча? Никто не знает... – пропели струйки, замирая, затихая. – Никто не знает... Никто не знает...

Белоснежка протянула руки, ловя последние капли.

– Волшебные струйки! Ещё хоть словечко! – взмолилась она.

– Никто не знает... – безнадежно прозвенело в ответ.

Частая рябь пробежала по озеру. Медленно погрузилась в воду прекрасная фея. Улыбка её была полна неизъяснимой печали. Мерцающие одежды превратились в лунные лучи и разбежались по воде.

Белоснежка увидела, как закрываются окна и двери серебряного дворца, стоящего глубоко на дне.

Принцесса протянула руки, словно пытаясь удержать добрую фею, но её пальцы запутались в густой траве.

Больше не было озера. Чудесный луг расстился перед ней. Пахло свежими влажными травами. Небо на востоке заалело. Низко пролетела ласточка, держа в клюве соломинку.

Белоснежка глубоко вздохнула. Клубок серебряных ниток сам, как живой, прыгнул ей в руки.

– Спасибо тебе, фея Серебряного Озера, – тихо сказала Белоснежка. – Поющие струйки открыли мне страшную тайну: мой любимый в тюрьме! Я ещё не знаю, что смогу сделать, но я знаю, куда идти. О замок Хэленштайн, до тебя неблизкий путь!..

Глава 5

Встреча на лесной дороге

Белоснежка шла запутанными тропинками леса Грюневельт.

Солнце стояло уже высоко, но внизу, под деревьями, было сумеречно, в оврагах ещё лежал густой туман.

– Ишь идёт, даже не оглянется, горячка! – послышался ворчливый голос, и на плечо ей прыгнула госпожа Пушистый Хвост. Она с нежностью обняла лапками Белоснежку за шею. – Знаю, знаю, куда ты идёшь, уж догадываюсь! В замок Хэленштайн, не иначе, – со вздохом сказала Белка. – Возьми на дорогу хоть эту корзинку орехов. Орехи вкусные и сытные.

Белоснежка поцеловала госпожу Пушистый Хвост в лобик, попрощалась с ней и пошла дальше.

Птицы, пролетавшие мимо, роняли в руки Белоснежки сладкие ягоды малины и лесной клубники.

Шёлковые туфельки принцессы порвались о камни и кривые корни, торчащие из земли.

«Нет, не в танце, не на королевском балу порвала я свои туфельки, – с грустью подумала Белоснежка. – Нет, не на балу...»

Так прошёл день, и снова ночная мгла окутала дремучий лес Грюневельт.

Над вершинами поднялась луна, окружённая тонкими облаками. Негромко перекликались ночные птицы. Вдоль тропинки блестели огоньки светлячков, указывая Белоснежке путь.

Послышались чьи-то медленные неспешные шаги. Хрустнула сухая ветка.

Белоснежка в испуге спряталась за ствол столетнего дуба, прижалась к нему.

По освещённой лунным светом поляне шёл старый сгорбленный человек в длинной монашеской рясе. Он нёс, прикрыв полой плаща, связку свечей и каравай хлеба.

«Это старый монах. Он не сделает мне ничего дурного», – подумала Белоснежка и вышла из-за дерева.

– Кто ты? – с изумлением спросил монах. У него было доброе морщинистое лицо. А светло-серые глаза будто светились в темноте. – Постой, постой, ты принцесса Белоснежка! Я тебя знаю. Но что ты делаешь в лесу ночью, одна, такая юная и хрупкая?

– Я иду в замок Хэленштайн спасти своего любимого, – тихо ответила Белоснежка. – Благослови меня, святой отец!

– Да хранит тебя Господь Бог! – Монах положил руку на склонённую голову Белоснежки. Так они постояли некоторое время. И Белоснежка почувствовала, что усталость уходит и чистая радость наполняет её сердце.

– Дитя мое, милое моё дитя! – сказал монах. – Я живу в уединённой келье, дремучая чаща окружает её. В монастыре мне дали связку свечей. Возьми эту свечу, думаю, она тебе пригодится. Слишком много мрака скопилось там, куда ты идёшь.

Белоснежка взяла свечу, благоговейно поцеловала руку

старого монаха и пошла по узкой, еле различимой в темноте тропинке.

– В Хэленштайн! В Хэленштайн! – послышался тонкий писклявый голос.

Мимо Белоснежки, не замечая её, пролетела большая летучая мышь с ярко горящими зелёными глазами.

«Это прислужница королевы Морганды... – с тревогой подумала Белоснежка, провожая глазами тёмную тень. – А там, где королева Морганда, – всегда несчастье и злое колдовство...»

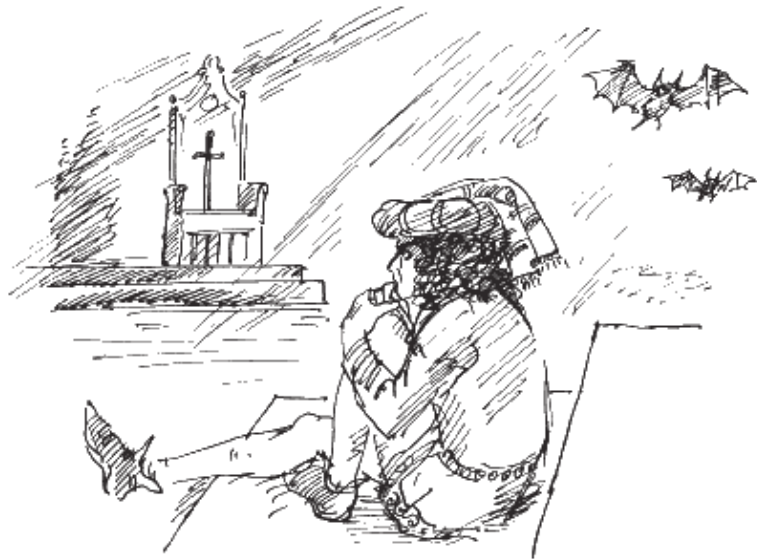
Глава 6

Новый хозяин замка Хэленштайн

Мёртвая тишина царила в замке. Слуги на цыпочках ходили по залам, старались не глядеть друг на друга, отворачивались, пряча глаза. Старый слуга, сгорбившись, сидел в углу. Он зажал рот ладонью, чтоб заглушить рвущиеся из груди рыдания.

– Ведут, ведут... – слышались невнятные смятённые голоса.

Загремело железо. В конце галереи показалась толпа стражников. Они шли, окружив тесным кольцом принца Теодора, закованного в тяжёлые цепи.

Стражники ввели принца Теодора в тронный зал. Двери захлопнулись.

– Ну что, мой бестолковый братец, одумался наконец? – послышался насмешливый презрительный голос.

На ступеньках, ведущих к трону, обхватив колено руками, сидел принц Альберт.

Над ним возвышался позолоченный трон, украшенный драгоценными камнями. В атласное сиденье был воткнут длинный меч. Жгучие синие искры пробегали по его отточенному лезвию и освещали зал.

Принца Альберта было не узнать. Его чёрные брови стали

седыми, белыми как снег. Глаза горели лихорадочным блеском. А улыбка больше напоминала волчий оскал.

– Встань на колени и поклонись моему чудесному мечу! – грозно приказал принц Альберт. – Мой меч достоин этого. Горе тебе, если ты ослушаешься!

– Поклонись мечу! Поклонись мечу! – пропищала большая летучая мышь с горящими зелёными глазами. Она кружила по залу, задевая крыльями колонны из бесценного мрамора. – Он достоин, достоин...

– Никогда я не поклонюсь этому бесовскому мечу! – воскликнул принц Теодор. – Он околдовал тебя. Опомнись, брат! Ты глядишь на меня как враг. Ты забыл нежную, любящую тебя Селизетту!

– Нищую девчонку... – грубо захохотал принц Альберт, запрокинув голову. – Есть о ком жалеть! Да она всего-навсего дочь простой швеи. Как я был глуп, что хотел на ней жениться!

– Я не узнаю тебя, ты ли это? – с горечью проговорил принц Теодор.

– Может, ты разучился становиться на колени? – недобро усмехнулся принц Альберт. – Так я научу тебя!

Принц Альберт хлопнул в ладоши. Вошла толпа слуг. У всех в глазах растерянность, испуг. Все как один разом упали на колени и низко поклонились мечу.

– О великий меч! Ты наш повелитель. Мы твои покорные рабы... – вразнобой, нескладно забормотали слуги.

И принц Теодор с ужасом увидел: лица их изменились. Они стали как неподвижные мёртвые маски.

– Видишь, брат! Это мои верные слуги! Они преданы мне и Мечу. А ты!.. – Глаза принца Альберта дико сверкнули. – Ты коварен и своеволен! В последний раз приказываю: поклонись великому мечу, приносящему победу! Иначе тебя ждёт скорая смерть, как всех, кто мне не покорился!

– Нет, никогда! – крикнул принц Теодор, и голос его подхватило гулкое эхо под высокими сводами. – О Боже, что с тобой, мой милый брат!

– Не смей говорить здесь о Боге! – Принц Альберт вскочил на ноги. Глаза его метали молнии, голос срывался, пена выступила на губах.

– Отведите его назад, в подземелье! – задыхаясь, сказал он. – Пусть сидит на цепи, как дикий зверь.

Стражники со всех сторон навалились на принца Теодора, вывели его из зала.

Меч сверкнул и тихо зазвенел, будто одобряя слова принца Альберта.

– О, моё сокровище, моя радость, ты доволен? Я сделал всё, как ты хотел! – с нежностью прошептал принц Альберт. Он наклонился над Мечом, любовно коснулся губами чешуйчатой рукояти. – Нет, принц Теодор мне больше не брат! Теперь ты мой брат, мой единственный друг и повелитель! Завтра в полдень я казню принца Теодора!

Яркие синие искры посыпались с острого лезвия. Меч

снова зазвенел, раскачиваясь и сверкая, словно радуясь чему-то.

– Казни, казни принца Теодора, – пропищала летучая мышь, кружа над троном. – Мне так ничуть не жаль!..

Глава 7

Капля горячего воска

Белоснежка вышла из леса Грюневельт.

Луна заливала бледным светом крутой холм, а на нём стройный замок, окружённый зубчатыми стенами.

Белоснежка разглядела в траве разрубленные тела великанов. Вот огромная каменная нога в сапоге. А вот плечо, прикрытое щитом. На щите беспечно сидел блестящий зелёный лягушонок.

– Квак! – И лягушонок скрылся в густой росистой траве.

Белоснежка перешла подъёмный мост, миновала ворота, вошла в увитый ночными тенями сад. Замок высился тёмной громадой. Только одно окно где-то наверху светилось синим недобрым огнём.

Белоснежка поднялась по широкой лестнице. Стрельчатые двери распахнулись навстречу ей. Она увидела толпу слуг.

– Она идёт поклониться мечу!.. Она идёт поклониться мечу!.. – слышались их робкие глухие голоса.

Белоснежка прошла второй зал, третий. Всюду испуганные, растерянные слуги. Они жались к стенам, прятались за колоннами.

И снова еле слышные голоса:

– Она идёт поклониться мечу...

В углу, потрескивая, догорал факел. Вот-вот погаснет! Белоснежка достала из-под плаща свечу, что подарил ей старый монах.

В последний миг она поднесла её к факелу и успела зажечь. Факел вспыхнул и погас.

Размокшие рваные туфельки свалились с её ног.

Так, босая, с зажжённой свечой в руке, Белоснежка вошла в тронный зал.

Она замерла на пороге, словно пригвождённая к месту.

Зал освещал синеватый искристый свет. Белоснежка вгляделась. Да это же светит длинный острый меч, вонзённый в трон!

Холодные лучи падали на принца Альберта. Он крепко спал, распростёртый на ступеньках трона. Его лицо было мертвенно-бледным. Безжизненно упавшая рука казалась изваянной из холодного мрамора.

Дрожа всем телом, Белоснежка сделала несколько шагов.

– Милый мой брат, принц Альберт, проснись, мне страшно, – с тоской прошептала она.

Меч с трёхпалой чешуйчатой рукоятью беспокойно зазвенел, и синий холодный свет волнами побегал по безжизненному лицу принца Альберта. Казалось, принц все глубже и глубже погружается в беспробудный сон.

Вдруг бледные губы его шевельнулись.

– Завтра в полдень казнь... Завтра в полдень я казню брата своего... – невнятно прошептал он. Голос был чужой, незнакомый. Словно какая-то неведомая злая воля говорила за него.

– Он хочет казнить моего любимого! – Белоснежка быстро

взбежала по ступенькам трона.

Ледяной вихрь пронесся по залу. Огонёк свечи испуганно затрепетал. Белоснежка в отчаянии прикрыла пламя ладонью. Она склонилась над принцем Альбертом и дрожащим голосом начала читать молитву:

– Господь Милосердный, да рассеется мрак! Спаси и помилуй эту заблудшую душу...

В тот же миг сверкающий меч, вонзённый в трон, угрожающе зазвенел и взвился в воздух.

Но Белоснежка, не дрогнув, продолжала молиться.

Огонёк свечи окреп, разгорелся. Теперь Белоснежка стояла внутри сияющего круга света.

Погибельный Меч летел прямо на Белоснежку. Всё ближе и ближе! Казалось, он сейчас вонзится ей прямо в сердце...

Но едва меч коснулся золотого лучистого круга, он со скрежетом и лязгом свернул в сторону, будто натолкнулся на неприступную каменную стену.

Меч вновь повернулся остриём к Белоснежке. Он летел, со свистом рассекая воздух. И снова сияющий свет преградил ему путь. Послышался оглушительный грохот. Клинок Погибельного Меча покрылся трещинами, чешуйчатая рукоять отвалилась. Меч рухнул на ступени трона.

Зал наполнился стонущими, мертвящими голосами, невнятными угрозами, глухими проклятиями.

Но Белоснежка дочитала молитву до конца. В тот же миг Погибельный Меч в последний раз ослепительно вспыхнул

и рассыпался в прах.

Белоснежка нечаянно наклонила свечу, и капля горячего воска упала на бледный лоб принца Альберта.

– Ах! – вскрикнул принц Альберт и открыл глаза. Мгновение он глядел на Белоснежку, с трудом приходя в себя.

– Это ты, Белоснежка? – с изумлением проговорил он. – Как я рад, что ты разбудила меня! Мне снился какой-то дьявольский меч. Будто я вонзил его в трон и...

– Это был не сон! – рыдая от счастья и волнения, еле выговорила Белоснежка.

Оба они невольно взглянули на горсть серого пепла – это было всё, что осталось от Погибелного Меча.

– Что было со мной? Кто-то страшный и тёмный вселился в меня, – содрогаясь, прошептал принц Альберт. – Моя душа была в плену...

В это время двери зала распахнулись. Вбежал принц Теодор. Белоснежка бросилась к нему и со стоном замерла у него на груди.

– Не знаю, что случилось, – проговорил принц Теодор, крепко прижимая к себе Белоснежку. – Я был прикован к стене тяжёлыми цепями. Вдруг цепи распались, двери распахнулись сами собой... Но как очутилась здесь ты, моё сокровище?

– Ты не догадываешься, любимый? – сквозь слёзы улыбнулась Белоснежка.

– Но кто была та королева в замке на берегу Северного

моря? – с волнением спросил принц Альберт. – Она показалась мне столь доброй и великодушной. Она подарила мне этот проклятый меч.

Принц Теодор и Белоснежка переглянулись. Они сразу догадались, что это была королева Морганда.

Тем временем взошло солнце, и в восточные окна зала полились розовые теплые лучи. Только тут Белоснежка увидела, что чёрные брови принца Альберта стали совсем седые.

– Теперь тебя будут звать принц Альберт Белые Брови! Видно, нелегко далось тебе то, что ты зовёшь тяжёлым сном, брат мой, – сказала Белоснежка.

– А как моя обожаемая Селизетта? – с тревогой и нетерпением воскликнул принц Альберт.

– Она осталась в замке Тэнтинель в тоске и слезах, – с упреком поглядела на него Белоснежка. – Селизетта думает, что ты разлюбил её.

– Как вихрь я помчусь в замок Тэнтинель! – Принц Альберт вскочил на ноги. – Буду молить её о прощении. Селизетта любящим сердцем все поймёт. Ведь это было лишь злое наваждение...

Принц Альберт выбежал из зала, и скоро послышался звонкий цокот копыт по подъёмному мосту...

Большая летучая мышь летала вокруг башен замка Хэленштайн, заглядывая то в одно окно, то в другое.

– Не очень-то это всё понравится моей госпоже, – проворчала она. – Нет, нет, будьте уверены, это ей совсем не понравится.

вится...

И летучая мышь, взмахивая острыми крыльями, скрылась в густой зелени леса Грюневельт.

Глава 8

Страшное заклинание королевы Морганды

В своём сумрачном замке Мортигер королева Морганда, не находя покоя, ходила по высокому залу. В распахнутые окна влетел северный ветер, внизу ледяные волны с грохотом разбивались о крутую скалу. Но ничто не могло охладить её сердце, щёки её пылали, она тяжело дышала.

То и дело королева останавливалась и с жадным нетерпением прислушивалась к чему-то.

Наконец где-то в далёких залах часы гулко пробили двенадцать раз.

– Свершилось! – с торжеством воскликнула Морганда. Она приложила руку к сердцу, которое, казалось, вот-вот вырвется из груди. – Наступил долгожданный полдень. Принцу Теодору отрубили голову! Таков был приказ принца Альберта. Мой Погибельный Меч потрудился на славу. Знаю, Белоснежка, ты не переживёшь этого! От тоски и печали ты истaeшь, как тонкая льдинка под лучами жаркого солнца...

В это время в распахнутое окно влетела ширококрылая летучая мышь с зелёными горящими глазами. Она опустилась к ногам Морганды и тут же превратилась в юную придворную даму в пышном зелёном платье.

– О королева, как тяжело быть вестницей несчастья, – заголосила она, на коленях подползая к Морганде.

– Что случилось? Да говори же, Матильда! – крикнула королева, наклоняясь к ней.

– Уж и не знаю как сказать! – захныкала Матильда. – Поверьте, я ни в чём не виновата!

Королева Морганда ухватила её за волосы и дёрнула изо всех сил.

– Ну! – Столько ярости было в её голосе, что Матильда задрожала с ног до головы.

– Принц Теодор на свободе и с ним принцесса Белоснеж-

ка! А принц Альберт поскакал во всю прыть к этой простушке Селизетте... – заикаясь, пролепетала Матильда.

Королева Морганда ударом ноги отшвырнула от себя Матильду. Та, перекувырнувшись несколько раз, снова превратилась в летучую мышь и с жалобным криком взлетела под потолок.

– Думаешь, ускользнула от меня, красавица? – в глазах королевы загорелся красный огонь ненависти. – Какие небесные силы охраняют тебя? Всё моё колдовство бессильно. Твоя душа слишком чиста и светла... Чиста и светла... Но знай, Белоснежка, больше ты никогда не войдёшь в свой любимый замок Тэнтинель, не обнимешь старого отца. Разве что оставишь ему на память белое перышко... – Коварная усмешка исказила лицо Морганды. – Потому что, потому что я превращу тебя и принца Теодора... в белых лебедей!

Королева достала с полки хрустальный кубок дивной тонкой работы. Она налила в него из узорного флакона прозрачную как слеза жидкость.

Зловещим задыхающимся голосом Морганда проговорила слова заклинания:

Чёрный мрак, ползи из леса!
Пусть красавица принцесса
И её любимый принц
Превратятся в белых птиц!

В тот же миг колдовское зелье в хрустальном кубке по-

темнело, забурлило, полилось через край.

Королева коснулась хрустального кубка рукой в тяжёлых перстнях, и зелье тут же послушно затихло, стало опять таким же прозрачным, как прежде.

– Но это ещё не всё! – Глаза королевы мрачно сверкнули. – Куда бы вы ни направились, вас всюду встретит могучая колдунья Засуха и её верная служанка Жажда. И, клянусь, на этот раз всё получится как я хочу!..

Глава 9

Хрустальный кубок

Едва принц Альберт скрылся за зелёным пологом леса Грюневельт, Белоснежка вздохнула с облегчением.

– Нам тоже пора в путь, любимый, – сказала она. – Вот уже три дня и три ночи, как я покинула замок Тэнтинель. Мой бедный батюшка, верно, вконец извёлся от тоски и тревоги.

– Что ж, кони осёдланы и ждут нас, – кивнул принц Теодор. – Я знаю короткую дорогу через перевал. Стоит его миновать, и мы окажемся в чудесной долине. Там всюду журчат ручьи. А фиалки! Белые, голубые, лиловые. Ты съешь себе душистый венок, моя Белоснежка, Золотое Сердечко!

Кони замедлили шаг, поднимаясь на вершину перевала, и остановились.

Жаркий ветер обжёг лица. Внизу расстилалась безжизненная пустыня. Куда ни глянь, только песок, песок, словно волны застывшего моря.

– Не повернуть ли назад? – засомневалась Белоснежка.

– Нет, дорогая, – успокоил её принц Теодор. – Мы скоро минуем это гиблое место, и ты увидишь прекрасную долину, о которой я говорил.

Кони шли медленно, увязая в горячем песке.

– Ой, как хочется пить, – пожаловалась Белоснежка.

– Возвращаться поздно, – оглянувшись назад, сказал

принц Теодор. – Может быть, уже за тем поворотом нам откроются зелёные дали...

Но, казалось, раскалённой пустыне не будет конца.

– Хоть один глоточек воды! – Белоснежка повернула к принцу Теодору измученное лицо с потрескавшимися от жажды губами. – Знаешь, любимый, какой-то таинственный голос всё время тихо шепчет мне на ухо и будто дразнит меня: «Вода, вода, ключевая, холодная... Вода прозрачная, чистая...»

– Потерпи, родная, – в отчаянии проговорил принц Теодор. – Должна же когда-то кончиться проклятая пустыня!

– Эта жара убьёт меня, – жалобно простонала Белоснежка и склонилась к принцу Теодору.

– Смотри, смотри, вон высокая скала! – обрадовался принц Теодор. – Там тень, там прохлада. Ты отдохнешь, и силы вернутся к тебе.

И правда, недалеко от дороги уступами поднималась ввысь крутая скала.

Всадники подъехали к скале и спешили. Здесь в тени дышалось легче.

– Погляди, милый! – воскликнула Белоснежка.

В глубине между камней что-то ярко сверкнуло.

Белоснежка протянула руку и достала из расщелины хрустальный кубок дивной работы, полный по края прозрачной воды. Прохладные капли потекли по её пальцам.

– Какое счастье! – воскликнула Белоснежка. – Мы сможем

наконец утолить жажду!

Она хотела уже отхлебнуть из кубка, но принц Теодор поспешно удержал её руку.

– Остерегись, Белоснежка, – с тревогой проговорил он. – Мне чудится тут злой, коварный обман. Не пей эту воду, моё сокровище!

– Почему? – возразила Белоснежка, глядя на него ясными доверчивыми глазами. – Какой-то добрый человек оставил здесь этот кубок, чтобы измученный путник мог напиться. А ты мне не позволяешь... Нет, я умру, если не сделаю хоть один глоточек!

– Остановись! Не пей! – вскрикнул принц Теодор.

Но Белоснежка уже поднесла кубок к губам и, не отрываясь, выпила его до половины. Принц вырвал из её рук хрустальный кубок... Но поздно!

Там, где только что стояла Белоснежка, принц Теодор увидел прекрасного снежно-серебристого лебедя.

Лебедь с горестным стоном взлетел, задевая блестящими

крыльями острые уступы.

Скала содрогнулась сверху донизу. Откуда-то из глубины послышался дьявольский торжествующий хохот.

– Моя прекрасная любовь, я разделю твою судьбу! – воскликнул принц Теодор и осушил до дна хрустальный кубок...

В небо взлетели два белых как снег лебедя. У каждого на голове сверкала крошечная золотая корона.

Глава 10

Серебряное Озеро

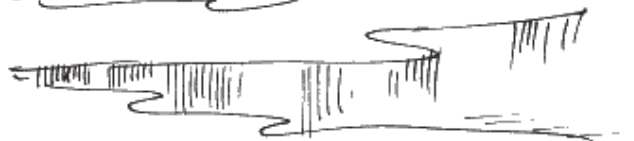
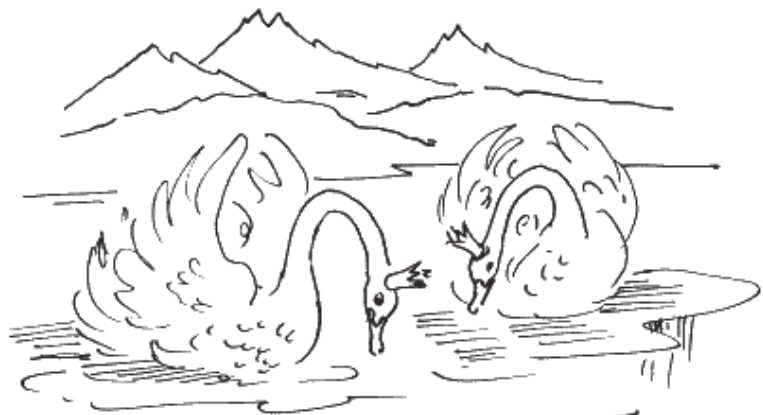
Белоснежка и принц Теодор, превращённые в лебедей, летели над зелёным лесом Грюневельт.

– Вот бы поймать хоть одну такую птичку! – облизнулась рыжая лиса, задрав кверху острую морду.

– Нежное мясо, тонкие косточки! – серый волк жадно щёлкнул зубами. – То-то получился бы славный обед.

Долго кружились лебеди вокруг замка Тэнтинель.

– Какие прекрасные лебеди! – воскликнул старый король Унгер. – Но почему такая жгучая тоска вдруг сжала сердце? Верно, потому, что я не знаю, где теперь моя любимая дочурка и её супруг, принц Теодор.

Вдруг блестящее перо, медленно и плавно кружась, упало прямо в руки старого короля.

– Лебеди, белые лебеди, вернитесь! – Слёзы затуманили его взор. – Ах, они уже далеко...

Теперь лебеди летели совсем низко, почти касаясь крыльями зелёных верхушек могучих деревьев.

Но вот внизу, как круглое зеркало, блеснуло Серебряное Озеро.

– Опустимся вниз, мой милый, – сказала лебедь-Белоснежка. – Спросим совета у доброй феи. Кто знает, может, она сумеет одолеть злое колдовство королевы Морганды?

Лебеди плавно опустились на прозрачные воды Серебряного Озера.

Они увидели глубоко на дне узорный серебряный дворец. Вот распахнулись высокие двери. По широкой лестнице спустилась фея в сверкающих одеждах и жемчугах. Впереди неё по ступеням весело скакал серебряный лягушонок. Он изловчился и ловко поймал серебряного комара. Позади феи шла девочка-служанка с серебряными косами до самых пят.

Напрасно лебеди окликали фею Серебряного Озера, били крыльями по воде. Фея даже не подняла головы. Ведь она не понимала их птичьего языка. А пролетавшие мимо дикие лебеди нередко целыми стаями опускались на прохладные воды её озера.

– Всё напрасно, она не слышит нас, – печально сказал лебедь-принц Теодор. – Полетим дальше, любимая. В далёких странах, где нас никто не знает, мы найдём себе приют.

Лебеди с золотыми коронами снова полетели над лесом Грюневельт. Лебедь-Белоснежка отвернула головку, чтобы принц Теодор не заметил слёз на её глазах.

Глава 11

На фиалковой поляне

Солнце стояло высоко. Блестели шишки на могучих елях. Ветер шумел в дубраве, будто хотел, чтобы столетние великаны-дубы поведали, что они видели на своём веку.

– И замок Тэнтинель, и Серебряное Озеро, всё счастье нашей жизни осталось позади, – тихо промолвила лебедь-Белоснежка. – О Боже, что с нами будет?

Мимо них пролетела пёстрая стайка маленьких птичек. Они весело щебетали, перебивая друг друга:

– Летим к хижине Святого Отшельника! Летим! Летим!

– У него есть круглый хлебец! Круглый хлебец!

– Он накормит нас вкусными крошками!

– Ах ты, Серый Хохолок, всегда норовишь ухватить самый большой кусочек!

Весёлая стайка птиц полетела дальше, направляясь в тёмную чашу леса.

– Они летят к Святому Отшельнику, – печально сказала лебедь-Белоснежка. – Это он дал мне свечу, когда я шла в замок Хэленштайн. Как бы я хотела в последний раз взглянуть на Святого Старца и потом уже улететь неведомо куда...

– Так поторопимся за ними, – сказал лебедь-принц Теодор.

Теперь лететь стало труднее. Тёмные ели стояли стеной.

Широкие лебединые крылья задевали за колючие еловые лапы.

Но вот деревья расступились. Открылась укромная цветущая поляна, вся заросшая фиалками: голубыми, белыми, лиловыми.

В зарослях цветущей жимолости и белого шиповника виднелась небольшая хижина, сложенная из грубых плоских камней.

– Верно, это и есть келья Святого Отшельника, – шепнула лебедь-Белоснежка.

На пороге кельи стоял седой сгорбленный человек в тёмной монашеской рясе. С улыбкой он отламывал от круглой краюхи кусочки хлеба и кидал их суетливым маленьким птичкам. Его светлые глаза сияли добротой и любовью. Птички без страха льнули к нему, норовили ухватить кусочек хлеба прямо с его ладони.

Оба лебедя тихо опустились к ногам старца. Отшельник замер на мгновение, глядя на прекрасных лебедей с золотыми коронами.

– О, вы не простые птицы! – с волнением проговорил Отшельник. – Я вижу ваши бессмертные души!

Старый Отшельник молитвенно сложил руки:

– Господь Милосердный, Тебе всё доступно! Сними с этих лебедей дьявольское заклятье. Пусть они станут опять теми, кем были!

В тот же миг разноцветные птички с испуганным писком

разлетелись в разные стороны.

Перед кельей Отшельника стояли Белоснежка и принц Теодор.

– Так это вы, милые дети! – радостно воскликнул старец. – Я знаю, вы одолели меч старого колдуна Арчигона! Одним злом в этом мире стало меньше.

Белоснежка и принц Теодор упали на колени перед Отшельником, целуя его добрые руки. Маленькие птички уже без всякой боязни окружили их, что-то дружелюбно щебеча.

– Возвращайтесь в мир людей, – ласково сказал Отшельник. – Да поспешите! Там ждут вас с тревогой и тоской.

Старый Отшельник благословил Белоснежку и принца Теодора.

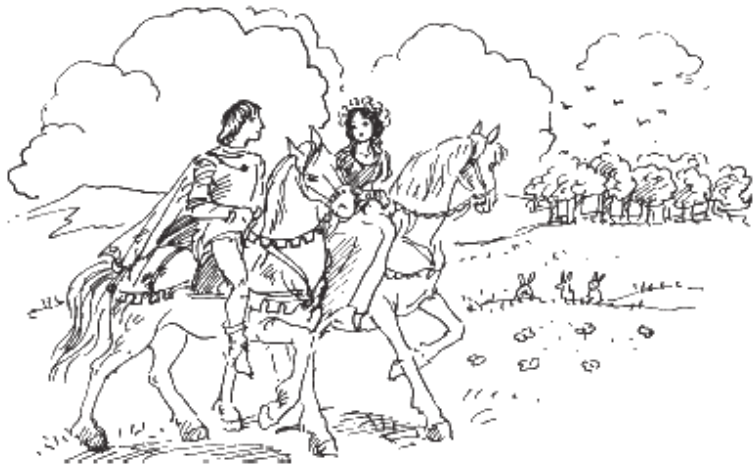
– А вот и наши кони, – обрадовался принц Теодор.

И правда, на опушке леса отдохнувшие кони лениво щипали сочную траву...

Двое путников ехали по зелёной тропинке леса Грюневельт. На голове у Белоснежки был пышный венок из душистых фиалок.

Меж густых ветвей, как острая тень, мелькнула большая летучая мышь с зелёными ярко горящими глазами.

– Ах, досада, просто сил нет смотреть! – злобно пискнула она. – Ишь, скачут себе по дорожке как ни в чём не бывало! Надо доложить обо всём моей госпоже – королеве Морганде. Ну, скажу я вам, не понравится ей это, уж вы мне поверьте...

Кони будто знали самую короткую дорогу, и скоро Белоснежка и принц Теодор оказались на подъёмном мосту перед замком Тэнтинель.

Навстречу им по широкой мраморной лестнице, держась за руки, сбежали Селизетта и принц Альберт Белые Брови.

– Что ж ты сразу не разбудил меня, дрянной мальчишка, как только дозорный увидел с башни мою дочурку и принца Теодора? – Старый король Унгер сердито замахнулся тростью на пажа Гримли. – Впрочем, о чём я? Сегодня такой счастливый день. А ну, мой верный паж Гримли, принеси-ка кубок доброго вина своему старому королю!

Глава 12

В замке Мортигер

В своём холодном пустынном замке на берегу Северного моря королева Морганда металась как раненый зверь.

– Ты опять ускользнула от меня, Белоснежка! – Королева Морганда до крови искусала свои узкие губы. – Но берегись, берегись, красавица принцесса! Я нашла в древних колдовских книгах столь могучее заклинание... Птицы падают мёртвыми, стоит прочесть его первые слова. Так что недолго тебе радоваться и веселиться...

Но это уже совсем другая история, и мы когда-нибудь вам её непременно расскажем.

Белоснежка в подводном царстве

Глава 1 Волшебные водяные глаза

В своём угрюмом замке Мортигер королева Морганда не находила покоя.

«Ненавистная Белоснежка, ты осмелилась превзойти меня красотой! – Вот о чём думала королева Морганда, и её чёрные глаза вспыхивали, как костёр в ночи. – Все моё мо-

гучее колдовство бессильно. Я старалась погубить тебя, заставить смертельно тосковать и страдать! Я поднесла тебе отравленное яблоко. Но ты всегда ускользаешь от меня, живая и невредимая. Какие светлые силы охраняют тебя? А о твоей прелести и красоте летит молва от замка к замку...»

От этих мыслей сердце Морганды наполнилось такой лютой яростью, что начало светиться алым огнём сквозь кожу и кости, сквозь бархат и шёлк её платья.

Королева приказала слугам открыть все окна. По залам пронёсся ледяной зимний ветер, роем влетели игольчатые снежинки. Но ничто не могло охладить пылающее злобой сердце королевы Морганды.

Тогда королева вышла из замка. Она подошла к морю и поднялась на крутую обледенелую скалу. Внизу бушевали волны, со звоном бились льдины об острые уступы.

Вдруг высоко поднялась Зелёная Волна, украшенная пеной, словно жемчужным кружевом.

Из тёмных глубин появился сам Морской царь.

Ничего не скажешь, был он красив и могуч. Но грозно и мрачно сверкали его глаза из-под густых бровей. То и дело вспыхивал в них зловещий зелёный огонь. Голову Морского царя венчала алмазная корона, а в густой бороде играла стайка мелкой серебристой рыбёшки.

– Приветствую тебя, королева Морганда, – проговорил Морской царь, поглаживая свою любимицу, Зелёную Волну. Она так и ластилась к нему, обвивала его широкие плечи.

– Прими и ты мой привет, – равнодушно откликнулась Морганда. Ей было не до него. Совсем другим были заняты её мысли.

– Ты не была доброй мачехой принцессе Белоснежке, – покачал тяжёлой головой Морской царь.

– Не была... Не была... – лукаво подхватила Зелёная Волна.

– К чему ты мне это говоришь? – недовольно спросила Морганда.

– Царица Южных морей хотела стать моей женой, – словно бы между прочим проговорил Морской царь. – Королева русалок твердит, что тоскует, любит меня...

– Мне-то что до этого? – нетерпеливо воскликнула Морганда.

– Один раз, всего один раз я видел принцессу Белоснежку, когда она гуляла по берегу моря, – хрипло проговорил Морской царь. – Её нежность и красота очаровали меня. Она, только она достойна стать моей женой! Приведи Белоснежку на эту обледенелую скалу. Столкни её в море, и больше ты её никогда не увидишь!

– Не увидишь... – вкрадчиво повторила Зелёная Волна, ласкаясь к своему повелителю.

– Ты, верно, шутишь надо мной! – гневно воскликнула Морганда. – Как я заманю сюда Белоснежку?

– Ну-ка, Зелёная Волна, позови сюда моих дочерей, – приказал Морской царь.

Зелёная Волна послушно отхлынула с лёгким плеском, и тут же из моря поднялись две прекрасные царевны.

Были они дивно хороши, но не похожи на земных красавиц. Казалось, их прозрачные лица выточены из хрусталя, а глаза полны холодного лунного света. Длинные голубые косы, перевитые жемчугом, падали на плечи, а их головы украшали короны из влажных изумрудов.

В руках царевны держали большую перламутровую раковину.

– В этой раковине я храню бесценное сокровище – волшебные Водяные глаза! – с торжеством проговорил Морской царь. – Возьми их, королева Морганда, скажи колдовское заклинание, и твои глаза тут же станут светлыми и ясными. Каждый, кто поглядит в них, – поверит тебе!

Королева Морганда дрожащими от жадности руками схватила раковину, а Морской царь с шумом и плеском погрузился в волны.

– Постой, вернись! – вскрикнула Морганда. – Ты забыл мне сказать волшебное заклинание!

Снова забурлило море, со звоном ударили в скалу острые льдины.

– Слушай, королева Морганда, – проговорил Морской царь, поднимаясь из глубины. – Слушай и запомни! Ты должна сказать:

Были глаза чернее угля!

Станьте прозрачней хрусталя!

А если ты шепнёшь: «Плачьте, мои глазки», польются из глаз прозрачные слёзы – морская вода.

Опустился на дно Морской царь. С ним его прекрасные дочери. Только плеснули в волнах голубые косы, перевитые жемчугом.

А королева Морганда поспешила назад в свой замок.

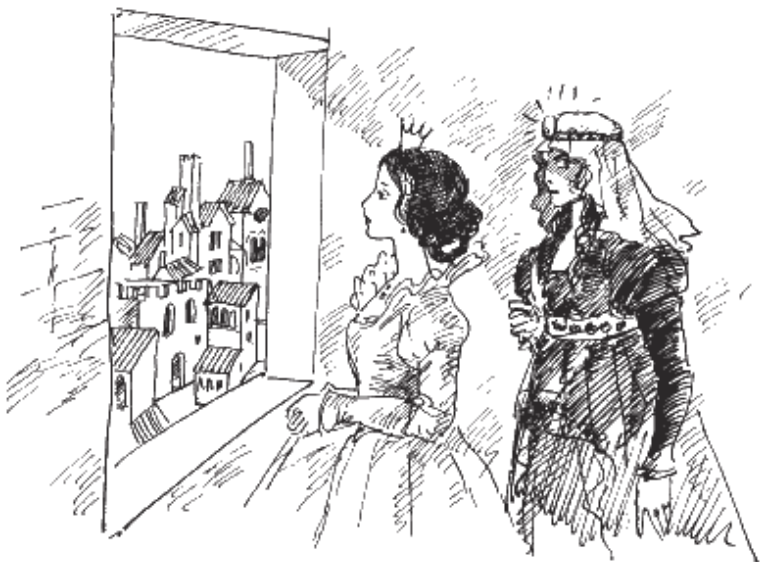
– Нельзя терять ни минуты, – прошептала она, поднимаясь по мраморной лестнице. – Мои верные слуги, летучие мыши, разузнали, что принц Теодор отправился навестить своего больного отца. Но завтра – Рождество. И уж наверно, принц Теодор поспешит вернуться к своей любимой Белоснежке. Надо торопиться...

Глава 2

Страшная гостья

Белоснежка стояла у высокого окна. Она не сводила глаз с заснеженной дороги. Зима украсила деревья блестящими ледяными цепями и ожерельями.

«Дорога через лес Грюневельт зимой трудна и опасна, – с тревогой подумала Белоснежка. – Конь так и вязнет в снегу. Но я знаю, мой любимый вернётся к Рождеству. Уж скорее бы прошёл этот день и эта ночь. Как медленно тянется время, будто длинная-длинная серая нить...»

Вдруг холодный вихрь пронёсся по залу. Белоснежка оглянулась.

Позади неё стояла королева Морганда.

На ней были простые тёмные одежды, только на голове золотой обруч с бесценным кроваво-алым рубином.

Сердце Белоснежки замерло. Зачем, зачем злая королева явилась в замок Тэнтинель? Не жди добра!

Но королева смиренно опустилась перед Белоснежкой на колени.

Белоснежка смотрела на неё в изумлении, узнавая королеву и не узнавая.

– Молю, прости меня, принцесса Белоснежка! – тихо и покаянно проговорила королева, не вставая с колен. – Много бед я принесла тебе и тем, кого ты любишь. Но поверь, я раскаиваюсь в содеянном зле. Совесть сжигает меня день и ночь. Я умру, если ты не простишь меня!

Белоснежка в растерянности молчала, не зная, что сказать.

– Не верь ей, Белоснежка! – пискнул мышонок Обжоркин, выбегая из норки. – Клянусь сладким пирогом, не верь!

– Плачьте, мои глазки, – еле слышно шепнула Морганда.

– Что ты шепчешь, о королева? – спросила Белоснежка.

– И вслух и про себя я прошу у тебя прощения! – ответила Морганда.

Из глаз королевы полились крупные слёзы. Одна слезинка упала прямо на нос мышонку Обжоркину.

– Ух, какая солёная! – Обжоркин лапкой стряхнул слезу.

– Почему ты плачешь, королева? – спросила Белоснежка.

– Потому что я боюсь, ты не простишь меня, – сокрушённо вздохнула Морганда.

– Все равно не верь этой злоке! – Мышонок Обжоркин прижался к ноге Белоснежки.

– Ты не прав, мой милый Обжоркин, – возразила Белоснежка. – Посмотри на глаза королевы. Раньше они были чернее угля, темнее беззвёздной ночи, а теперь они светлые и ясные.

– Так-то оно так, – пробормотал мышонок, – и всё-таки...

– Я прощаю тебя от всего сердца, – Белоснежка протянула руку и подняла королеву с колен. – Возвращайся в свой замок Мортигер и живи спокойно и счастливо!

– Нет, нет, Белоснежка, – поспешно возразила Морганда. – Я не могу больше жить в замке Мортигер. Нищая, печальная, я хочу уехать в далёкие края, где меня никто не знает. А замок Мортигер, все мои земли я хочу принести в дар тебе и принцу Теодору.

Но Белоснежка покачала головой.

– Нет, королева, мне не нужны твои богатства.

– В знак того, что ты меня простила, красавица Белоснежка, поедем со мной в замок Мортигер, – с мольбой проговорила Морганда. – Всего один только часок побудь в моём замке. Если ты не поедешь со мной, значит, где-то в глубине сердца ты всё же затаила обиду.

– Что ж, будь по-твоему, – нехотя согласилась Белоснежка.

– Да ты верно спятила! – Обжоркин в отчаянии протянул к Белоснежке дрожащие лапки. – Не вздумай ехать!

Белоснежка наклонилась к нему и ласково погладила мышонка по мягкой спинке.

– Раскаянье – святое чувство, – сказала она. – Я не могу обидеть королеву отказом. Эй, слуги, седлайте моего коня!

– Кони ждут нас, принцесса, – сказала Морганда. – Выгляни в окно!

И правда, там, где только что нетерпеливо бил копытом

о землю чёрный конь Морганды, теперь рядом стоял ещё один конь, белый, без единого тёмного пятнышка. Он казался призрачным, еле видимым на белом снегу.

– В лесу Грюневельт царит зимний холод. Накинь тёплый плащ, милое дитя, – заботливо сказала Морганда. – О, как бы я хотела назвать тебя моей любимой дочерью!

Королева Морганда и Белоснежка вышли из зала.

– Батюшка ещё не проснулся, – сказала Белоснежка, оставившись на минуту.

– Не будем тревожить старого короля Унгера, – торопливо подхватила Морганда.

Мышонок Обжоркин бросился вслед за ними, но лапки его разъехали на мокром от слёз мраморном полу.

– Король Унгер! Король Унгер, беда! – что есть мочи закричал мышонок.

Но старый король Унгер, отец Белоснежки, крепко спал и ничего не слышал. Пока мышонок добрался до его опочивальни и начал царапаться в дверь, королева Морганда и Белоснежка уже скрылись среди заснеженных деревьев леса Грюневельт.

Глава 3

Скала над северным морем

Кони медленно ступали по глубокому снегу. Тишина окутала лес Грюневельт.

Птицы молчали. Верный друг Белоснежки – белка госпожа Пушистый Хвост крепко спала в своём дупле, натянув на нос тёплое стёганое одеяло.

Чем дальше ехали королева и Белоснежка, тем тяжелей и тоскливей становилось на душе у юной принцессы.

– Расстанемся здесь, королева, – не выдержав, сказала Белоснежка. – Я хочу вернуться назад, в замок Тэнтинель.

– О, значит, ты не простила меня! – с притворным отчаянием воскликнула Морганда. Она что-то прошептала, и тут же из её прозрачных глаз потекли крупные сверкающие слёзы. Они замерзали в воздухе и со звоном разбивались, упав на обледенелую дорогу.

– Посмотри, вон уже виден мой замок Мортигер! – Королева протянула руку, указывая на туманный замок, поднимавшийся над заснеженными верхушками.

Белоснежка вздохнула и ничего не сказала.

«Я побуду в замке совсем недолго. И успею засветло вернуться домой», – подумала она.

Стараясь унять невольную дрожь, Белоснежка поднялась по мраморной лестнице и вошла в богато убранные сумрач-

ные покои.

Королева Морганда открыла тяжёлые сундуки, полные драгоценностей. Но Белоснежке показалось, что они полны золотых змей и алмазных пауков.

– Возьми на память о несчастной королеве всё, что пожелаешь! – сказала Морганда.

Но Белоснежка отстранила протянутое ожерелье.

– Раздай эти драгоценности беднякам, королева, – сказала она. – Я исполнила твоё желание и приехала в замок Мортигер. А теперь прощай! Я возвращаюсь домой. Зимние дни такие короткие.

– Да, теперь я верю, что ты простила меня, доброе дитя! – Глаза королевы Морганды странно сверкнули. – Однако есть ещё одна тайна, последняя тайна, которая мучает меня больше всего. Но не здесь в замке, а под открытым небом я хочу поведать её тебе. Поднимемся вдвоём вон на ту скалу над морем, и там ты всё узнаешь. Иначе не знать мне покоя и радости до конца дней!

Белоснежка вздохнула и неохотно пошла за королевой.

Королева обернула свою руку плащом и подала Белоснежке, помогая ей подняться на обледенелую скалу. Но даже сквозь мех и бархат принцесса чувствовала, как холодна рука королевы.

«Она холоднее снега и льда...» – содрогаясь, подумала Белоснежка.

Наконец они поднялись на самую вершину скалы.

Белоснежка глянула вниз, и сердце её замерло. Там, под скалой, буйно плескались тяжёлые волны. А ещё глубже, далеко на самом дне, что-то тускло блестело.

– Так узнай же мою последнюю тайну, Белоснежка, – с торжеством воскликнула Морганда. – Сейчас ты задробишь, но не от холода и ветра, а от смертного ужаса! Ты услышишь сейчас имя моего хозяина и господина. Это – дьявол! Ему я давно продала свою бессмертную душу. И вовсе не совесть сжигает мне сердце, а чёрная зависть и злоба! О, как я ненавижу тебя, красавица Белоснежка!

– Ах! – вскрикнула Белоснежка, но поздно.

Морганда с силой толкнула её. Белоснежка не удержалась на скользком краю и упала прямо в бушующее море.

Из воды появились могучие руки. Они на лету подхватили Белоснежку и скрылись с ней в бездонной пучине.

Глава 4

На поиски Белоснежки

Принц Теодор торопил усталого коня. А вот и замок Тэнтинель. Слава Богу, он дома! Его удивило, что Белоснежка не выбежала ему навстречу.

«Не случилось ли какой беды?» – подумал он.

Ещё больше встревожился принц Теодор, увидав смущённые, бледные лица слуг.

– Где принцесса Белоснежка? – спросил он.

Молчание было ему ответом.

Принц Теодор вошёл в спальню короля Унгера.

– Моя любимая дочурка, моя бесценная Белоснежка... – всхлипывал старый король, – никто не знает, где она. Никто не видел, как она вышла из замка...

Верный паж Гримли накапал королю успокоительных капель в хрустальный бокал.

– Я знаю, где Белоснежка! – пискнул мышонок Обжоркин, пробравшись в спальню вслед за принцем Теодором.

Заикаясь и путаясь от волнения, он рассказал о страшной гостье и о том, как она уговорила Белоснежку поехать с ней в замок Мортигер.

– Я так просил Белоснежку ей не верить, – вздохнул Обжоркин. – Но кто будет слушать маленького жалкого мышонка?

– Оседлайте мне другого коня! – нетерпеливо воскликнул принц Теодор. – Сейчас же в путь! Я еду к королеве Морганде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.